

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 21

1910

† В. И. Куза.

МОСКВА

Воскресенье 23 мая 1910 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

НА
1910
ГОДЪ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедельный театальный богато иллюстрированный журналъ

НА
1910
ГОДЪ

ГОДЪ

РАМПА и ЖИЗНЬ

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

подъ редакціей

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ Lolo, съ портретами и шаржами *Andr'a*, П. Малюткина, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ❖ Спикки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ Сцен. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 спикковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. **52**

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театальныхъ центрахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу—вдвое. Объявленія впередъ текста 75 коп., позади 50 коп. строка петита.

Глав. конт. журн.: Москва, Бронная, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова. Тел. 258-25. Адр. для телегр.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. П. Печковской (Петровскія лѣнія), въ книжномъ магазинѣ „Нового Времени“, И. О. Вольфа и др. ❖ Розничная продажа журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“, кромѣ Москвы, производится:

ТЕАТРЪ и САДЪ
„ЭРМИТАЖЪ“

РУССКАЯ
ОПЕРЕТТА

подъ управ. А. А. Брянскаго.

* ВЪ НОВОМЪ ЛѢТНЕМЪ ТЕАТРѢ *

Въ субб., 22-го мая, **АДДЫ КОРВИНЪ** (художественные танцы).

Въ понедѣльникъ, 31-го мая, и во вторникъ, 1-го іюня,

ГАСТРОЛИ

А. Д. ВЯЛЬЦЕВОЙ.

Въ подел., 31-го мая, Продавецъ птицъ. 1-го іюня, Цыганскіе романсы.

Въ пятницу, 4-го іюня **ВТОРОЙ КОНЦЕРТЪ**

ВАРИ ПАНИНОЙ.

На всѣ объявленныя гастролы билеты продаются.

На верандѣ до 30 № №.

Нач. спект. въ 8½ ч. веч., нач. гулянья въ 7 ч. веч.

Дирекція Я. В. Щукина.

САДЪ **„АКВАРИУМЪ“** САДЪ

А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА. Телеф. 239-30.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ — **ГАСТРОЛИ С. В. САБУРОВА.**

■ ПАРОДИЯ ■ **„ШАНТЕКЛЕРЪ“** (птичій дворъ).

Цѣны мѣстамъ отъ 60 коп. до 5 руб.

ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ. Ежедневно новые дебюты болѣе 30 № №.
ГВОЗДЬ ПРОГРАММЫ—ЧЕЛОВѢКООБРАЗНАЯ ОБЕЗЬЯНА **МОРИЦЪ.**

КИТАЙСКАЯ ТРУППА. ИЗУМИТ. ЭКВИЛИБРИСТ. тріо Коломбасъ, Ревельтонъ, Турхальская. Знам. Софи Пти и Мишель. Гр. Мармеладовъ, Матовъ, Шацкій и др. ● **НАЧАЛО ВЪ 8½ ЧАС. ВЕЧЕРА.**

■ НА ВЕРАНДѢ: ■

Блестящее варьэтэ. Особо интересная новая программа болѣе 35 № №. Американскій баръ-кабарэ.

Въ Воскресенье, **ДЕННОЕ ГУЛЯНЬЕ и ПРЕДСТАВЛЕНІЕ.**
— 23-го мая —

Лица, ввѣвшія билеты въ закрытый или открытый театръ, за входъ въ садъ не платятъ. ♦ Подробности въ афишахъ.

Аферисты благотворительности. В. Е. Ермилова.—В. И. Куза.—М. А. Балакиревъ.—Цезарь Кюи о Балакиревѣ.—Н. Ф. Соловьевъ и его воспоминанія.—Вымираетъ ли опера. А. Ардова.—Москва.—Письма въ редакцію.—Петербургъ.—В. Н. Давыдовъ о театральныхъ школахъ.—Мелочи театральной жизни.—„Шантеклеръ“. Парадоксы Л. Долнина.—Театръ и драматурги во Франціи. В. Л. Бинштока.—За рубежомъ.—Парижскія письма. В. Бинштока.—Письмо изъ Одессы. А. А—ова.—Письмо изъ Минска. Королицкаго.—Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: † М. А. Балакиревъ.—Н. Ф. Соловьевъ.—Автографъ Н. Ф. Соловьева.—Сандро Ботичелли.—П. П. Гнѣдичъ. Рис. Д. Мельникова.—Невѣжнѣ. Рис. Д. Мельникова.—Сергѣй Мамонтовъ. Рис. Д. Мельникова.—Б. С. Глаголинъ.—К. Н. Яковлевъ.—С. Я. Семеновъ-Самарскій.—„Генрихъ Наварскій“, въ постановкѣ Петербургскаго Малаго театра.—Типы лѣтнихъ садовъ. Шаржъ Andre'a.—А. Э. Блюменталь-Тамаринъ. Шаржъ Д. Мельникова.—Г-жа Бураковская въ пародіи „Шантеклеръ“. Шаржъ Эльскаго.—Въ „саду“. Шаржъ Д. Мельникова.—Парижъ. Салонъ 1910 г. Плохой сборъ. Фульда.—Данте. Скульптура Н. Аронсона.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ и ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЬ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Н. Высотскій, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. Ф. Лебедевъ, Б. Ф. Лебедевъ (Лондонъ). А. Н. Лепковская, М. Ф. Ликирдопуло, Лою, Лознгринъ, Як. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, І. А. Матусевичъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Ф. Плевако, А. А. Плещеевъ, и. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Ратгаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ). Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицкій, Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. Ф. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Контора

проситъ гг. подписчиковъ, внесшихъ плату по 1-ой іюня, поторопиться слѣдующимъ взносить во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Контора открыта, кромѣ дней праздничныхъ, съ 12 час. дня до 4-хъ час. веч. Телеф. 258-25. Б. Бронная, Б. Козихинскій пер., д. № 4, Мясникова.

Аферисты благотворительности.

Только-что разоблачилась дѣятельность одного изъ аферистовъ благотворительности.

Въ одно изъ почтенныхъ и, можно сказать, заслуженныхъ благотворительныхъ обществъ,—въ общество борьбы съ дѣтской смертностью.—является совершенно никому неизвѣстный господинъ и предлагаетъ свои услуги:

— Я вамъ устрою трандіозное дѣтское утро при участіи какихъ угодно знаменитостей, Ко мнѣ всѣ пойдутъ. Я ихъ всѣхъ... Они меня... Мы друзья. Мнѣ отказать не могутъ.

— Но сколько это будетъ стоить?—съ ужасомъ спрашиваетъ его секретарь общества, г-жа Горохова.

— Въ томъ - то и дѣло, что ничего не будетъ стоить. Всѣ артисты пойдутъ бесплатно... Я съ ними... Они—со мной... Мнѣ никто не откажетъ.

— Да почему? Да какое у васъ къ нимъ ко всѣмъ отношеніе? Развѣ вы со всѣми лично дружны?

— Со всѣми!.. Даже, знаете, съ самой г-жой Плевицкой! А ужъ объ этихъ разныхъ, тамъ: Москвинъ, Артемъ, Лебедевъ—и говорить не стоитъ. Они мнѣ говорятъ прямо: для тебя мы—куда угодно, и всегда бесплатно.

— А ваша профессія, monsieur, какая, позвольте васъ спросить?

— Профессія моя связываетъ меня дружбой съ театромъ. Я—литераторъ, сотрудникъ большой газеты.

Этого магическаго слова было довольно, чтобы ему довѣрить.

Литераторъ!.. Какъ много въ этомъ словѣ!.. Развѣ можно литератору, глашатаю правды, не повѣрить? Кому же тогда вѣрить?

И ему безпрекословно довѣрили до полутысячи.

Онъ эти полтысячи взялъ, артистовъ не позвалъ, денегъ не вернулъ, а представилъ счетъ своихъ расходовъ:

— Полсотни проѣлъ, полсотни проѣздилъ, полсотни на чай раздалъ, 75 рублей себѣ взялъ за труды, еще 75 взялъ за то, что пригласилъ одного артиста за деньги, а тотъ не пріѣхалъ (sic!), остальные уплатилъ въ разныя мѣста...

— Ну, а гдѣ оправдательные документы, расписки?

— Зачѣмъ? Я вѣдь, литераторъ, сотрудникъ большихъ газетъ...

Словомъ, нанесъ убытки,—деликатно выражаясь,—на полтысячи, если не больше.

* * *

Случай съ этимъ господиномъ, съ г. Григорьевымъ, по псевдониму Горевымъ, далеко не единственный.

Шарлатанами благотворительности хоть прудъ пруди. Горева будутъ судить, другихъ не будутъ судить, но не все ли это равно? Денегъ - то они все равно не вернутъ.

Какъ же быть, какъ же предупредить подобныя исторіи, зачавшіяся въ послѣднее время?

И въ чемъ коренная ихъ причина?

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь это—очень обычно: берутся благотворители за устройство концертовъ и спектаклей ради доброй дѣли, не жалюютъ своихъ силъ, даже, подчасъ, здоровья, бѣгаютъ, хлопочутъ,—а въ результатъ получаютъ убытки, и очень нерѣдко даже крупные.

Обжегшись на такомъ горькомъ опытѣ примѣненія собственныхъ своихъ силъ къ организаторскому дѣлу, разувѣрившись съ этой стороны въ самихъ себѣ, они прибѣгаютъ къ помощи разныхъ стороннихъ лицъ, предлагающихъ имъ услуги: разныхъ „прожектеровъ, искателей мѣстъ“ и другихъ аферистовъ.

А тѣ ихъ нагрѣвають, какъ и слѣдовало, конечно, ожидать!..

* * *

Дѣло организациі благотворительныхъ, какъ и всякихъ иныхъ спектаклей и концертовъ, требуетъ опытной и умѣлой руки въ дѣлѣ организаторскомъ.

Опытный организаторъ подобныхъ предприятий долженъ быть извѣстенъ со стороны нравственной своей чистоты — это само собой подразумѣется, — но также обязательно и со стороны своего художественнаго вкуса и, наконецъ, онъ долженъ быть достаточно умѣлымъ работникомъ въ практическомъ, чисто коммерческомъ отношеніи, ибо дѣло благотворительныхъ вечеровъ имѣетъ сторону не только идейную, но и матеріальную.

Надо знать, гдѣ, что и подешевле купить, какъ целесообразнѣе заказать рекламу и гдѣ именно, и какъ ее составить, чтобы сумѣть весь свой „товаръ“ лицомъ показать (конечно, безъ фальши, безъ обмана), какую выбрать залу, удобную и въ акустическомъ отношеніи, и въ смыслѣ популярности того учреждения, гдѣ она находится — бываютъ, наприм., театры и клубы популярные, пользующіеся общимъ уваженіемъ, а бываютъ и такіе, куда публика ни за что не пойдетъ, какую бы интересную программу вы ни составили.

Онъ долженъ знать, кого изъ артистовъ и какъ приглашать, какія съ каждымъ заключать условія, — примѣняясь къ индивидуальности, къ обстоятельствамъ и т. д., — словомъ, онъ долженъ умѣть все: и мѣсто, и время, и условія, — исчислять, взвѣшивать и раздѣлять — и тогда изъ благотворительныхъ спектаклей и концертовъ можетъ выйти толкъ.

А иначе — прогарь... и непріятныя столкновения съ обманутой публикой и съ обманывающимъ ее „организаторомъ“ зрѣлища.

Все говоритъ за то, что для такого сложнаго и труднаго дѣла должны быть свои специалисты. И не столько даже лица, сколько учрежденія, предназначенныя для устройства благотворительныхъ спектаклей, концертовъ и пр. Къ нимъ и должны обращаться благотворительныя учрежденія со всякими порученіями по организаторской части вечеровъ, спектаклей, лекцій, утръ.

Владиміръ Ермиловъ.

† М. А. Балакиревъ.

Скончался въ преклонныхъ годахъ извѣстный композиторъ и музыкальный дѣятель Милій Алексѣевичъ Балакиревъ.

Имя покойнаго сдѣлалось извѣстнымъ съ 1862 года, когда, вмѣстѣ съ Г. Г. Ломакимъ, онъ учредилъ бесплатную музыкальную школу, на концертахъ которой, подъ управленіемъ М. А., исполнялись произведенія Глинки, Даргомыжскаго, а впоследствии народившейся въ концѣ 50-хъ годовъ молодой русской школы („Кучка“), основателемъ и представителемъ которой былъ покойный.

Въ 1866 г. М. А. дирижировалъ въ Прагѣ обѣими операми Глинки, что дало ему европейскую извѣстность.

Съ осени 1867 г. до весны 1869 г. Балакиревъ дирижировалъ симфоническими собраніями Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, являясь и въ нихъ поборникомъ національно-русскихъ стремленій.

Въ 1883 г. покойный былъ назначенъ управляющимъ придворной пѣвческой капеллой и пробылъ въ этой должности до 1894 г., сдѣлавъ здѣсь очень много полезныхъ преобразованій.

Какъ композиторъ, М. А. извѣстенъ цѣлымъ рядомъ отличныхъ романсовъ („Приди ко мнѣ“, „Еврейская мелодія“, „Грузинская пѣсня“ и т. д.), оркестровыми увертюрами и т. д.

Большой популярностью пользуется изданный покойнымъ сборникъ русскихъ пѣсенъ — первый истинно научный и художественный сборникъ национальныхъ пѣсенъ.

Со смертью М. А., изъ основаннаго имъ кружка, который составляли Мусоргскій, Кюи, Римскій-Корсаковъ, Бородинъ и самъ Балакиревъ, остался въ живыхъ только П. А. Кюи.

† М. А. Балакиревъ.

Ц. Кюи о М. А. Балакиревѣ.

По поводу смерти Балакирева П. А. Кюи говоритъ: — Судьба дала мнѣ долголѣтіе. Я пережилъ многихъ товарищей. Уже четвертый сошелъ въ могилу, самый сильный изъ насъ, превосходный виртуозъ, великолѣпный композиторъ, превосходившій всѣхъ насъ своей начитанностью и теоретическими знаніями.

Съ Балакиревымъ я встрѣтился случайно на квартирномъ вечерѣ у инспектора университета Фикстума. Это было въ 1865 г. Я только что былъ произведенъ въ офицеры и увлекался музыкой. Мы разговорились съ Балакиревымъ. Онъ съ воодушевленіемъ рассказывалъ мнѣ про Глинку, котораго я не зналъ, а я ему говорилъ о Моношкѣ, котораго онъ также не зналъ. Скоро мы близко сошлись, совместно увлекаясь музыкой. Тутъ къ намъ примкнули: Мусоргскій, Римскій-Корсаковъ и Бородинъ.

Подъ руководствомъ Балакирева началось наше самообразование. Мы переиграли въ четыре руки все, что было написано до насъ. Все подверглось строгой критикѣ, а Балакиревъ разбиралъ техническую и теоретическую сторону произведеній. Всѣ мы были юны, увлекались, критиковали рѣзко. Господи, какъ мы были непочтительны къ Моцарту и Мендельсону, какъ увлекались Шуманомъ, а потомъ Листомъ и Берлиозомъ, но выше всѣхъ ставили Глинку и Шопена. Засиживались до поздней ночи. Вотъ какую консерваторію мы проходили, вотъ гдѣ вырабатывалась новая русская школа, исходящая отъ Глинки и Даргомыжскаго.

Балакиревъ во всемъ былъ головою выше насъ. Какъ насѣдка съ цыплятами, возился онъ съ нами. Всѣ наши первыя произведенія прошли его строгую цензуру. Ни одного такта не позволялъ онъ напечатать, пока не просмотритъ и не одобритъ. Вскорѣ каждый изъ насъ распустилъ свои крылья, а Балакиревъ до самой смерти говорилъ, что только то, что мы писали подъ его крылышкомъ, было хорошо.

Последніе годы жизни Миліи Алексѣевичъ страдалъ болѣзью сердца. Къ этой болѣзни присоединился плевритъ. М. А. Балакиревъ умеръ на 74 году отъ рожденія.

В. И. Куза.

15 мая, въ 4½ часа утра, В. И. Куза скончалась.

Все время покойная была въ полномъ сознаніи и героически переносила тяжкія страданія.

По заключенію врачей, смерть артистки послѣдовала отъ перитонита.

Въ воскресенье, 9 мая, В. И. чувствовала себя еще совершенно здоровой и въ этотъ день у нея обѣдалъ товарищъ по сценѣ, артистъ В. С. Шароновъ.

Покойная была весела, много смѣялась и обѣщала г. Шаронову пріѣхать къ нему ва-дняхъ поиграть въ винтъ.

На слѣдующій день, вечеромъ, В. И. внезапно почувствовала признаки недомоганія и слегла въ постель.

Съ тѣхъ поръ она больше не вставала съ постели.

За нѣсколько часовъ до смерти покойная сознавала свое безнадежное положеніе.

Врачи старались успокоить ее, говоря, что она поправится, но В. И. не вѣрила...

— Зачѣмъ вы это говорите? — упрекала она врачей. — Вѣдь я вижу въ зеркалѣ, что я мертвецъ... Я отлично знаю, что завтра буду лежать въ гостиной, на столѣ...

Вспомнивъ о театрѣ, покойная пожалѣла, что умираеть въ такое время, когда всѣ разѣхались изъ Петербурга...

— Вѣдь за моимъ гробомъ не будетъ никого изъ товарищей... Какъ досадно, что я умираю теперь!..

Въ послѣдній моментъ В. И. закричала:

— Темно, темно въ глазахъ!.. Ничего не вижу!..

Въ то же время изъ горла хлынула кровь и заляла на упирающей все бѣлье...

Лицо ея, бывшее до этого удивительно красивымъ, вдругъ посивѣло и сразу приняло другое выраженіе...

Послѣ покойной осталась мать старушка, у которой В. И. была единственной дочерью. Горе ея понятно каждому.

Не менѣе убита другая старушка, мать покойнаго Ю. И. Блейхмана, мужа В. И. Кузы.

У этой старушки г. Блейхманъ былъ тоже единственнымъ сыномъ.

Г-жа Куза пережила своего супруга менѣе чѣмъ на пять мѣсяцевъ.

Артистка похоронена на Волковомъ кладбищѣ, рядомъ съ своимъ мужемъ.

В. И. Куза родилась въ 1868 г., въ Молдавіи, въ имѣніи отца, Иоанна Куза, представителя стариннаго аристократическаго рода господарей—князей Куза, соединившихъ Молдавію и Валахію въ одно.

Съ воцареніемъ нынѣшняго правителя Румыніи, короля Карла, семья Куза эмигрировала въ Болгарію, но имѣніе ихъ подъ Русукомъ (Иванъ-Чяфликъ) сдѣлалось театромъ кровопролитныхъ сраженій во время турецкой компаніи 1877—78 гг., и семья пѣвицы была разорена.

Въ томъ же году В. И. съ матерью пріѣхала въ Петербургъ и поступила въ консерваторію, стипендіаткой.

Но скоро В. И. покинула консерваторію и продолжала занятія у г-жи Ирецкой на дому.

Въ 1891 г. покойная отпиривалась въ Парижъ, совершенствоваться у знаменитой Мари Ласси, а черезъ два года, послѣ удачнаго дебюта въ „Гугенотахъ“, были приняты въ Императорскую сцену.

Въ 1896 г. В. И. вышла замужъ за композитора Ю. И. Блейхмана.

Репертуаръ покойной, обладавшей сильнымъ драматическимъ сопрано, былъ очень обширный и разнообразный.

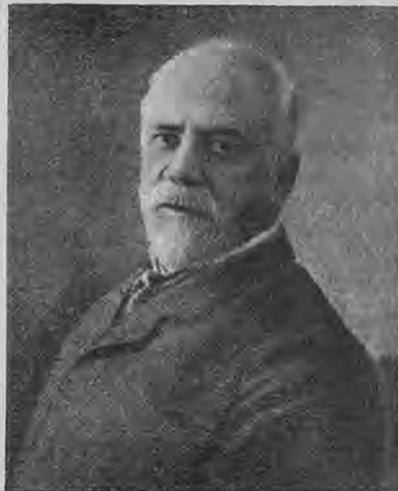
Лучшими ея партіями были: „Анда“, Валентина въ „Гугенотахъ“, Изольда, Юдифь, Елизавета въ „Тавгейзерѣ“, Лиза въ „Пиковой дамѣ“, Маргарита въ „Фаустѣ“, Брунгильда и т. д.

Н. О. Соловьевъ и его воспоминанія.

(Къ 40-лѣтію музыкальной дѣятельности).

Сорокъ лѣтъ тому назадъ обратилъ на себя вниманіе музыкальнаго міра столицы юноша, окончившій слб. консерваторію съ серебряной медалью.

Н. О. Соловьевъ, — такъ звали юношу, — едва покинувъ консерваторію, сталъ проявлять большую работоспособность. За кантатою „Смерть Самсона“, симфоническою картиною „Русь и монголы“ слѣдуютъ: премированная на конкурсѣ русскаго музыкальнаго общества; „Молитва о Руси“, „Слово о полку Игоревѣ“ оперы „Кузнецъ Вакула“, „Корделія“ и и другія произведенія. Достойно замѣчанія, что этотъ плодовитый музыкантъ въ дѣтствѣ не проявлялъ особенной любви къ музыкѣ и доставлялъ большія огорченія своей учительницѣ Эни своею лѣнностью. Только когда болѣзнь глазъ заставила юнаго Соловьева не покидать долго темной комнаты, у него развилась наклонность къ музыкѣ. Музыкальная па-

Н. О. Соловьевъ.

(Къ 40-лѣтію музыкальной дѣятельности.)

мять обнаружилась у него съ 8-лѣтняго возраста, когда онъ игралъ уже безъ нотъ Верди и др. Тѣмъ же менѣе, по окончаніи гимназій, Соловьевъ поступилъ въ медико-хирургическую академію, которую скоро промѣнялъ на консерваторію. На выпускномъ актѣ, 25 мая 1870 года, Соловьевъ выступилъ съ упомянутою выше драматическою кантатою „Смерть Самсона“, получивъ за нее степень свободнаго художника и большую серебряную медаль.

Кантата эта особенно понравилась А. Н. Сѣрову, пользовавшемуся тогда большимъ авторитетомъ.

Сѣровъ горячо привѣтствовалъ молодое дарованіе, хотя, какъ извѣстно, относился весьма отрицательно къ слб. консерваторіи и ея питомцамъ.

„Мой мужъ, — писала жена автора „Юдией“ Н. О. Соловьеву, — поручилъ написать вамъ, что вы — готовый музыкантъ!“

Очарованный галамливымъ молодымъ композиторомъ, Сѣровъ поручилъ ему, въ случаѣ смерти, окончить его „Вражью силу“, что и было выполнено Соловьевымъ. Такое предпочтительное вниманіе Сѣрова сдѣлало Соловьева объектомъ нерасположенія со стороны музыкантовъ, стоявшихъ, такъ сказать, на другой музыкальной платформѣ, — такъ называемыхъ кучкистовъ и творцовъ „музыки будущаго“. Соловьева травили за его „итальяноманію“.

Его опера „Корделія“, хоти и была, въ видѣ исключенія, принята на казенную сцену, когда авторъ едва написалъ два акта и не успѣлъ еще оркестровать ее, но не мало препонъ онъ встрѣтилъ, пока опера увидѣла свѣтъ рампы.

Недоброжелательность къ Соловьеву заправилъ отечественнаго искусства перекинулась и за границу. Въ Прагѣ „Корделія“ не могла быть поставлена на чешской сценѣ, за то она съ блестящимъ успѣхомъ шла на тамошней нѣмецкой сценѣ.

Чехи, обыкновенно бойкотировавшіе нѣмецкій театръ, стали посѣщать его и готовились ставить „Кузнецъ Вакула“, того же Соловьева; но послѣдній не далъ своего согласія.

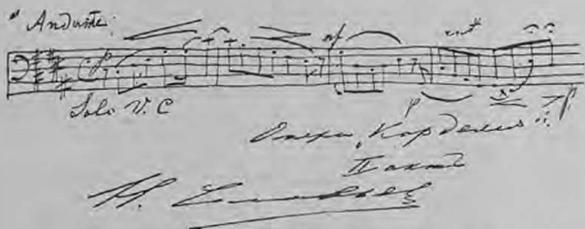
Покойный Н. А. Римскій-Корсаковъ въ своихъ посмертныхъ запискахъ самымъ жестокимъ образомъ расправляется со многими видными музыкальными дѣятелями. Онъ не щадитъ и своихъ друзей и музыкальныхъ единомышленниковъ. Но для Н. О. Соловьева, принадлежащаго къ совершенно

другому музыкальному лагерю, у автора запсокок не нашлось никаких обидных слов, если не считать замѣчания о томъ, что Н. О. на зарѣ дѣятельности знаменитаго „кучкиста“ со-вѣтовалъ ему учиться.

Не раздѣляя музыкальных вкусовъ и тенденцій Римскаго-Корсакова, Соловьевъ первый подвѣлъ въ консерваторіи вопросъ о томъ, чтобы просить его не покидать преподавательской дѣятельности, когда тотъ подавалъ въ отставку.

Когда при Соловьевѣ заходитъ рѣчь объ Аптонѣ Рубинштейнѣ, онъ сразу преображается, и его рѣчь уснащается самыми восторженными эпитетами.

— Рубинштейнъ — величайшій и несравненный артистъ прошлаго вѣка. Такого пѣвца я не зналъ ни до него, ни послѣ, — заявилъ не разъ Соловьевъ. — Удивительная обаятельность това, ударъ, необычайная красота, легкость въ піано и мужественная сила. Никто такъ не умѣлъ проникаться духомъ исполняемаго автора, его вѣрѣніями, хотя Рубинштейнъ могъ одну и ту же вещь исполнять въ разныхъ интерпретаціяхъ и разной передачѣ. Никто такъ не умѣлъ педализировать фуги, какъ онъ, благодаря чему трехголосная фуга, вопреки, получала необычайную звучность. Тутъ былъ какой-то артистическій секретъ. Изъ современныхъ піанистовъ одинъ Гофманъ по простотѣ и глубинѣ изложенія немножко напоминаетъ Рубинштейна.

Автографъ Н. О. Соловьева.

(Отрывокъ изъ „Корделия“.)

Требую соблюденія артистомъ вѣрностей композитора, Рубинштейнъ не отрицалъ и индивидуальности исполнителя въ известной мѣрѣ. На искусство онъ смотрѣлъ, какъ на святое дѣло. Когда начали входить въ моду граммофоны, Соловьевъ и покойная Малоземова стали убѣждать Рубинштейна увѣковѣчить для потомства свою игру, но онъ рѣшительно запротестовалъ:

— Я не хочу, чтобы меня въ машину втискивали. Это профанация искусства.

Какой-то америкавскій фабрикантъ предложилъ пожертвовать для консерваторіи 12 инструментовъ, если Рубинштейнъ на одномъ изъ нихъ поставитъ свою подпись, но онъ отказался.

Существовало мнѣніе, что Рубинштейнъ былъ большой педантъ и крутого нрава. Въ дѣйствительности, — говоритъ Н. О. Соловьевъ, — у него былъ мягкій и покладистый характеръ. Надо было только умѣть съ нимъ говорить, ибо онъ былъ объятъ духомъ противорѣчій.

Въ бытность Рубинштейна директоромъ консерваторіи, одинъ изъ лучшихъ учениковъ Соловьева, хорошо извѣстный въ музыкальномъ мѣрѣ, фонъ-Бахъ, написавшій еще на школьной скамьѣ превосходную кантату, забылъ явиться на экзаменъ по исторіи музыки. Рубинштейнъ любилъ и цѣнилъ все талантливое.

— А, вѣдь, Бахъ не получитъ диплома, — заявилъ какъ-то Соловьевъ Рубинштейну, — такъ какъ нарушилъ наши правила, а это недопустимо.

— Неужели же изъ-за исторіи музыки мы провалимъ талантливаго юношу? — заявилъ Рубинштейнъ. — Это невозможно. Пусть явится, и я самъ его проэкзаменую. Я спрошу его, сколько симфоній написалъ Бетховенъ, и поставлю ему баллъ.

Имя Рубинштейна, — говоритъ Соловьевъ, — сообщало блескъ консерваторіи и завоевало ей почетное мѣсто. Поработавъ много для блага ея, Рубинштейнъ стремился къ полнотѣ власти директора, и однажды на этой почвѣ возникъ крупный конфликтъ, едва не повлекшій за собой его уходъ.

— На второй сезонъ директорства Рубинштейна, — рассказываетъ Н. О., — рѣшительно заявилъ художественному совѣту:

— Я за все отвѣчаю, а потому не могу подвѣяться мнѣніямъ другихъ, которыхъ и готовъ, впрочемъ, всегда выслушивать. Даю совѣту шесть минутъ въ размышленіе. Если мнѣ не будетъ предоставлена полная власть, я ухожу.

И Рубинштейнъ покинулъ собиравъ.

Послѣдовавшій за нимъ Соловьевъ сталъ ему доказывать, что никто не сомнѣвается, что онъ своею властью злоупотреблять не станетъ, но, вѣдь, у него могутъ быть преемники, которымъ опасно будетъ предоставлять безграничную власть.

— Мнѣ до преемниковъ дѣла нѣтъ... Я хлопочу о правахъ для себя, въ интересахъ консерваторіи.

Соловьевъ передалъ совѣту отвѣтъ Рубинштейна. Проф. Ауэръ поддержалъ его горячею рѣчью, встрѣченной аплодисментами, и противникъ Рубинштейна стушевался.

Тернистъ путь служителя искусства въ Россіи, но на его долю выпадаютъ и отрадные минуты. Въ 1900 году былъ торжественно отпразднованъ 30-лѣтній юбилей композиторской и музыкально-критической дѣятельности Н. О. Соловьева торжественнымъ съѣздомъ въ Марининскомъ театрѣ. Поставлена была шедшая уже на этой сценѣ около 50 разъ опера „Корделия“.

Въ 1909 г. Соловьевъ оставилъ консерваторію, къ огорченію питоинцевъ, а съ 1906 г. занялъ мѣсто директора придворной пѣвческой капеллы и за короткое время много дѣлалъ для поднятія уровня музыкальнаго образованія и развитія регентскихъ классовъ.

Несмотря на свои 64 года, Н. О. полновъ силъ и творческой энергіи. Въ его музыкальномъ портфельѣ имѣются почти оконченная опера и нѣкоторыя другія веокопченныя произведенія...

Вымираетъ ли опера?

Ни для кого не секретъ, что опера переживаетъ сейчасъ небывалый кризисъ. Кризисъ до того чувствительный и тяжелый, что нѣкоторые даже рѣшаются задавать вопросъ: не вымираетъ ли опера? Не становится ли она лишней и ненужной, какъ музыкальная форма драматическаго произведенія, рядомъ съ новѣйшей опереттой и комической оперой, пробивающими себѣ широкій путь къ общедоступности? Еще лѣтъ пять тому назадъ оперу всюду и вездѣ встрѣчали съ распростертыми объятіями, трепетно внимали даже относительно неважнымъ пѣвцамъ, а уже сейчасъ — рѣчь о томъ, что опера умираетъ, что она, можетъ быть, уже умерла...

Конечно, все это слишкомъ гиперболично. Опера не умерла, умирать какъ музыкальная форма не собирается и никогда не умретъ. Слишкомъ серьезное значеніе имѣетъ она въ эстетическомъ и просто въ сценическомъ отношеніи, чтобы говорить о ея смерти. Вызванная къ жизни самой сущностью сцены, эстетическими потребностями зрителя, опера будетъ жить, покада живутъ настоящіе художественные запросы въ зрителѣ. Это видно по всему: по тенденціи нынѣшнихъ режиссеровъ, даже въ самое обыкновенное драматическое произведеніе вносятъ для усиленія впечатлѣнія музыкальные или вокальные номера, по нерѣдко встрѣчающемуся сейчасъ въ пьесахъ разрѣшенію драматической коллизіи, путемъ примиряющаго музыкальнаго эскиза или вставки, вызывающей элегическое или лирическое настроеніе... Казалось, трагедія была уже на носу; но на берегу заигралъ кто-то на арфѣ, запѣлъ соловей, или защебетали птички — и въ душѣ вспыхнуло что-то красивое и примиряющее, хорошее и поэтическое...

И коллизія разрѣшена! Какъ наиболѣе широкая и полная форма драматическаго произведенія, въ которое для усиленія впечатлѣнія введена музыка, опера никогда и ни въ какомъ случаѣ не умретъ. Конечно, рѣчь идетъ именно объ оперѣ не итальянскаго производства, представляющей собой сочетаніе отдѣльных вокальных номеровъ написанныхъ для того или иного итальянскаго пѣвца, а объ оперѣ образцовой, въ которой одинаково внимательно, равномерно и сценично раздѣлены какъ вокальные номера, такъ и драматическое дѣйство.

Что такое утвержденіе совершенно основательно — мы можемъ убѣдиться, если оглянемся на прошлое оперы. Первая опера родилась въ мистеріяхъ, старинныхъ итальянскихъ мистеріяхъ, которыми тогдашнее духовенство вызывало религіозный экстазъ у вѣрующихъ и невѣрующихъ слушателей. Постепенно

опера вошла въ театрѣ и, какъ наиболѣе совершенная музыкальная форма драматическаго произведенія, завоевала вскорѣ себѣ положеніе, на которомъ она держалась затѣмъ свыше 600 лѣтъ. Позже сами же итальянцы испортили оперу, пользуясь ею, какъ формой драматическаго произведенія, въ которой можно широко развить свою музыкально-вокальную фантазію, доходящую до небывалой изобрѣтательности. За красивую арію, за одну-двѣ фіоритурѣ оперный авторъ продаетъ все либретто, выбрасываетъ цѣлые діалоги и сцены. Въ результатѣ — такія сценическія положенія, при которыхъ дѣйствительно не пародія—пресловутая „Вампука“.

Но все это, конечно, не такъ страшно и легко исправимо. Новѣйшая опера уже значительно совершеннѣе. Говорить о смерти оперы, какъ формы драматическаго произведенія, не приходится. Причины кризиса и упадка совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Не въ самой оперѣ, а въ организациі опернаго дѣла у насъ, въ Россіи, въ конструкціи этого слишкомъ тяжелаго и отвѣтственнаго дѣла. Впрочемъ, говоря объ оперномъ дѣлѣ, мы совершенно свободно можемъ отбросить этнографію; оперный кризисъ переживаетъ сейчасъ не только Россія, но вся Европа, весь мѣръ.

Въ чемъ же причины кризиса? И какъ разрѣшить тяжелый и важный для искусства вопросъ? Прежде всего, безусловно чувствительнымъ является рискованность дорого стоящихъ оперныхъ предпріятій. Очень часто болѣзненное состояніе голоса пѣвца или просто отсутствіе у него настроенія губить цѣлую оперу, цѣлое оперное предпріятіе. Отъ постановки перваго спектакля всегда зависитъ успѣхъ всѣхъ дальнѣйшихъ спектаклей. А успѣхъ первой оперы неразрывно связанъ съ успѣшностью постановки всего опернаго дѣла. Слабъ оркестръ — дѣло плохо; слабы хоры — то же самое; неинтересенъ балетъ—также печально. Объ исполнителяхъ же самой оперы говорить не приходится. Тутъ уже совершенно естественно, если плохой Германъ портитъ всю „Пиковую даму“, Кавародосси — „Тоску“, Елеазаръ — „Жидовку“, Мефистофель — „Фауста“...

Съ другой стороны,—обставить оперу какъ слѣдуетъ стало чрезвычайно труднымъ. Заурядныхъ пѣвцовъ много; и очень мало такихъ, которые бы сумѣли поддержать къ оперѣ заслуженный ею давно успѣхъ. Если и есть интересный пѣвецъ съ богатыми голосовыми данными,—онъ непременно запрашиваетъ у антрепренера такія деньги, какихъ не можетъ выдержать среднее оперное предпріятіе.

Здѣсь мы, кажется, подошли къ самому больному мѣсту современной оперы,—большимъ окладамъ пѣвцовъ. Не такъ страшно было бы, если бы оклады эти держались у хорошихъ пѣвцовъ; бѣда въ томъ, что требуютъ солидныхъ гонораровъ и средней оперный пѣвецъ. Принимая во вниманіе, что каждая опера должна имѣть нѣсколько теноровъ, баритоновъ, басовъ, сопрано етс., поймешь, сколько стоитъ обычная оперная труппа антрепренеру. А если вспомнить еще, что опера рѣдко является осѣдой и чаще перекочевываетъ изъ города въ городъ,—совершенно войдешь въ положеніе антрепренера, положеніе не изъ завидныхъ.

Много вредятъ оперному дѣлу и сами крупные антрепренеры, переманивающие другъ у друга пѣвцовъ и повышающіе за это гонорары. Они тѣмъ самимъ значительно увеличиваютъ на будущее время бюджетъ своихъ предпріятій и вспоминаютъ лишь тогда о томъ, когда стонать про себя становится уже невозможнымъ. Такое переманиваніе пѣвцовъ наблюдается, напр., въ Москвѣ, гдѣ имѣются оперы Императорская и Зимина. До чего чувствительны „оклады“ пѣвцовъ даже богатѣйшихъ театровъ, видно по слѣ-

Сандро Ботичелли.

(къ 400-лѣтію со дня кончины.)

дующимъ свѣдѣніямъ, найденнымъ мною на-дняхъ въ одной изъ газетъ. Лондонскій Ковенъ-Гарденъ расходуетъ ежемѣсячно 250.000 руб., ньюйоркская опера 450.000 руб. Небывалые расходы наблюдаются сейчасъ въ будапештской и вѣнской операхъ. О парижской Grande-Opéra уже и не приходится говорить. Пѣвица Тетрачини, еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ получавшая за выходъ не болѣе 1000 руб., сейчасъ получаетъ 4000 руб. Карузо платятъ по 5000 руб. Зембрихъ—3000 руб., Бончи—2000 р. за вечеръ. Оклады русскихъ пѣвцовъ—также необычайно велики. Стараются не отставать отъ пѣвцовъ и дирижеры. Въ ньюйоркскомъ „Метрополитэнѣ“ дирижеры получаютъ по 150.000 руб. въ годъ. У насъ, въ Россіи, меньше, чѣмъ за 8—10.000 руб. вы хорошаго дирижера не найдете.

Выносить такіе расходы можно только при условіи тысячныхъ сборовъ. Но такіе сборы сейчасъ — рѣдкость. Въ особенности еще благодаря тому обстоятельству, что въ Россіи народилось сейчасъ масса камерныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ, развѣзжающихъ solo съ концертами (Ванъ-Брандтъ, Эль-Туръ, Плевацкая и др.) Эти концертанты срываютъ случайные сборы и портятъ, такимъ образомъ, сборы организованнымъ опернымъ предпріятіямъ.

Высокія эстетическія требованія публики, съ одной стороны, и большія матеріальныя требованія пѣвцовъ — съ другой,—вотъ главнѣйшія причины упадка опернаго дѣла. За ними уже идутъ незначительныя—конкуренція оперетты, непріятныя воспоминанія объ оперѣ, оставленныя пародіей „Вампука“, етс. Вотъ въ этомъ направленіи, т.-е. въ направленіи разработки технической стороны оперныхъ предпріятій, и долженъ разрѣшаться большой оперный вопросъ. А отнюдь совсѣмъ не въ смыслѣ вымиранія оперы, какъ формы драматическаго произведенія. Разрѣшите технику дѣла какъ слѣдуетъ, и сразу повысится интересъ къ оперѣ. Параллельно съ этимъ устраненъ будетъ вопросъ о новомъ оперномъ репертуарѣ, который все разрастается...

Дѣло, видите ли, вовсе не въ философіи этого вопроса, а въ бухгалтеріи. Въ бухгалтеріи прежде всего, ибо *primum vivere, deinde philosophare*,—начала вопросъ жизни разрѣшите, а затѣмъ уже разберемся въ деталяхъ съ эстетической стороны. Все, въ общемъ, просто и понятно, и даже удивительно, какъ

сами прикосновенныя къ оперѣ лица до сихъ поръ этого не поняли. Вымираетъ не опера, а бухгалтерія ея...

А. Ардовъ.

Москва.

— Возвратившійся изъ Брюсселя *О. И. Шалапинъ* выглядит бодрѣе и веселѣе. Гастроли его въ Брюсселѣ, какъ извѣстно, прошли съ громаднымъ успѣхомъ, публика была очарована художественнымъ исполненіемъ всѣхъ партій. Выступалъ *О. И.* въ 5-ти спектакляхъ: 2 раза пѣлъ Мефистофеля, 2 раза—*Донъ-Кихота* и въ одномъ спектаклѣ пѣлъ Старого орла и 2-й актъ изъ „Севальскаго цирюльщика“. Исполненіе партіи *Донъ-Вазиліо* вызывало гомерической хохотъ у всей публики. Всѣ 5 гастролей прошли съ аншлагомъ. Всѣ оперы обставлены очень хорошо: хороши мѣстный оркестръ, хоръ же весь былъ привезенъ изъ „Монте-Карло“.

У *О. И. Шалапина* во время его пребывания въ Москвѣ перебивало много близкихъ знакомыхъ и поздравляло его съ Царской наградой—званіемъ „солиста“. Неожиданной Царской наградой *О. И.* былъ очень растроганъ.

По окончаніи концертовъ онъ ѣдетъ за границу лечиться, а затѣмъ до сентября будетъ жить у себя въ имѣніи.

— *О. И. Шалапинъ* для участія въ шести концертахъ въ Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ и Ростовѣ приглашенъ не Валентиновымъ, а извѣстнымъ петербургскимъ антрепренеромъ г. Кириковымъ.

Г. Кириковъ пріѣзжалъ въ Москву для врученія аванса *О. И. Шалапину*. За шесть концертовъ онъ получаетъ 24,000 рублей.

19 мая *Шалапинъ* выѣхалъ въ Харьковъ, гдѣ 22 мая назначенъ первый концертъ.

— *О. И. Шалапинъ* выразилъ *М. М. Кожевникову* принципиальное согласіе выступить въ концертахъ на Сокольническомъ кругу. *О. И. Шалапинъ* будетъ участвовать въ августовской серіи концертовъ.

— Будущей весной *О. И. Шалапинъ* собирается концерттировать по сибирскимъ городамъ.

— Режиссеръ оперы г. Шкаферъ въ настоящее время занятъ подготовкой къ постановкѣ въ будущемъ сезонѣ оперъ „Донъ-Кихотъ“ и „Воевода“. Многія указанія относительно постановки оперы „Донъ-Кихотъ“ г. Шкаферу даетъ *О. И. Шалапинъ*.

— Пріѣхавшіе изъ Варшавы артисты Малаго театра рассказываютъ о бойкотѣ полякамъ спектаклей. Дирекція варшавскихъ театровъ, приглашая артистовъ Малаго театра, гарантировала имъ на-кругъ по 1,150 рублей. Сборъ на-кругъ дала по 650 руб. отъ спектакля, такъ что дирекція понесла убытокъ.

Наши драматурги.

П. П. Гнѣдичъ.

Рис. Д. Мельникова.

— Въ настоящее время въ мастерскихъ Императорскихъ театровъ заготовляются новые костюмы и декорации для возобновляемой въ Маломъ театрѣ пьесы „Марія Стюартъ“. Всѣ костюмы и декорации дѣлаются порисункамъ и эскизамъ художника К. А. Коровина.

— А. И. Южнъ заканчиваетъ новую пьесу, которую осенью предполагаетъ поставить сначала въ Москвѣ, а затѣмъ въ Петербургѣ. Лица, слышавшія отрывки изъ пьесы въ чтеніи автора, передаютъ, что новое произведеніе г. Южнъ по характеру своему близко напоминаетъ „Рожденіе“ и „Неводъ“.

17 мая состоялись въ Петербургѣ похороны артистки Мар. театра В. И. Куза. Отѣваніе покойной было совершено въ Благовѣщенской церкви коннаго полка. Церковь была переполнена. На-лицо всѣ артисты Императорскихъ театровъ. Присутствовало также много артистовъ частныхъ театровъ и учащаяся молодежь.

Въ часть дня гробъ съ тѣломъ покойной былъ перенесенъ на траурную колесницу, и печальная процессія, въ сопровожденіи тысячной толпы, направилась къ Митрофаньевскому кладбищу, гдѣ и состоялось погребеніе. На двухъ колесницахъ, сопровождавшихъ процессію, находились живые цвѣты и вѣнки, возложенные на гробъ. Средь нихъ выделялся большой серебряный вѣнокъ отъ товарищей, артистовъ русской оперы, вѣнки отъ почитателей, слушательницъ женскаго медицинскаго института, отъ товарищей по сценѣ и др.

— Изъ Петербурга сообщаютъ—19 мая на кладбищѣ Александро-Невской лавры предано землѣ тѣло скончавшагося композитора М. А. Балакирева.

Присутствовали многіе представители музыкальнаго и артистическаго міра, профессора консерваторіи, питомцы придворной пѣвческой капеллы, многочисленныя друзья и почитатели покойнаго. На могилу возложена масса вѣнковъ, въ томъ числѣ отъ петербургскаго городского общественнаго самоуправленія, городской комиссіи по народному образованію, московской консерваторіи, придворной капеллы, музыкальнаго общества и др. Рѣчи, согласно волѣ покойнаго, не произносились.

Гормейстеръ баронъ Кноррингъ отъ имени Гусударыни Императрицы Маріи Феодоровны возложилъ вѣнокъ на гробъ покойнаго.

— Закончились въ Петерб. „Мѣсяцемъ въ деревнѣ“ гастролы московскаго Художественнаго театра. За время съ 19 апрѣля по 14 мая состоялось 26 вечернихъ (изъ нихъ 18 абонементныхъ) и 10 утреннихъ спектаклей. Въ абонементными спектаклями пошли возобновленія „Вишневаго сада“ и „Дяди Ваня“—Чехова и „У вратъ царства“—Гамсуна.

Изъ всѣхъ, вообще, пьесъ этого года наибольшій успѣхъ какъ у публики, такъ и у печати имѣлъ „Царь Феодоръ Иоанновичъ“.

Что касается матеріальныхъ итоговъ истекшихъ гастролей, то цѣны мѣстамъ на вечерніе спектакли были въ этомъ году особенно высоки, зато утренники шли по очень пониженнымъ цѣнамъ, и одно почти уравновѣшивается другимъ.

Общій валовой сборъ за всѣ 36 спектаклей достигъ крупной суммы въ 123,375 руб. Расходъ достигъ 52,000 руб. п чистый доходъ за пять недѣль выразился въ 70,000 руб. слишкомъ.

— 18 мая представленіе „Шантеклера“ въ театрѣ „Буффъ“ явилось послѣднимъ гастрольнымъ спектаклемъ труппы петербургскаго театра Литературно-Художественнаго о—ва. Спектакли оборвались преждевременно. У организаторовъ была мысль играть до 1 іюня. Но оказалось, что всѣ ухищренія не смогли побѣдить равнодушія московской публики и къ „Шантеклеру“, п къ „Генриху Наварскому“. Улучшенія не предвидѣлось, и организаторы поѣздки, артисты г. Далматовъ и Глаголинъ, рѣшили прекратить напрасную трату усилій и денегъ. Несмотря на очень крупный дефицитъ, всѣмъ приглашеннымъ артистамъ жалованье заплачено по 1 іюня. Труппа возвращается въ Петербургъ.

Организаторы поѣздки въ Москву съ „Шантеклеромъ“ труппы Малаго театра, г. Далматовъ и Глаголинъ, повесели, какъ передаютъ, около десяти тысячъ рублей убытку. Вся труппа, приглашенная до 1 іюня, получила жалованье сполна. Г. Блюменталь-Тамаринъ, въ виду большихъ убытковъ, отказался ваять плату за театръ.

— Намъ телеграфируютъ изъ Никольскъ-Уссурийскаго: Властияте закончено турне Леонида Собнова. Артистъ возвращается въ Москву, на обратномъ пути назначены добавочные концерты въ Екатеринбургѣ и Пермѣ.

— Изъ станицы Лабинской мы получили слѣдующую телеграмму:

На дняхъ труппой Цвѣткова, изъ которой многіе служили вмѣстѣ съ безвременно умершимъ Петромъ Ивановичемъ Сѣровымъ, отслужена по немъ папихида, присутствовали также посторонніе близко знавшіе покойнаго. Уполномоченный театральнаго общества Ставраки.

— Изъ Вильны сообщаютъ, что мѣстный польскій театръ чествовалъ на дняхъ память покойной *О. Ожешко* постановкой пьесы „Гордыя души“, передѣланной изъ повѣсти покойной.

— Предполагавшійся нынѣшнимъ лѣтомъ въ Петербургѣ и Москвѣ гастроль Шарлотты Редеръ не состоится, такъ какъ дирекція Вюртембергской придворной оперы, гдѣ г-жа Редеръ состоитъ на службѣ, не дала артисткѣ просимаго отпуска.

— „Процессъ Гарновской“—пьеса, написанная по заказу владѣльца „Ренессанса“ г. Рыкова, идетъ здѣсь въ первый разъ 22-го мая. Роль Гарновской исполняетъ г-жа Преображенская. Жѣнскій чемпионатъ въ „Ренессансѣ“ пока не можетъ наладиться, и, чтобы поскорѣе вырѣшить

это дѣло, г. Рыковъ выбралъ наиболѣе дородныхъ зтуалей открытой сцены и обучаетъ ихъ французской борьбѣ. Къ первому юнона онъ должны постичь всѣ тайны борцовскаго искусства, и чемпионатъ откроется.

— Въ настоящее время уже выяснились результаты выпускныхъ экзаменовъ въ московской консерваторіи. По классу піанино отличился г. Орловъ, получившій золотую медаль. По классу скрипки, проф. Гржимали и по свободному сочиненію, класса Ипполитова-Иванова, обратилъ на себя вниманіе г. Галь, награжденный большою серебряною медалью. Большія серебряныя медали получили еще піанистъ Петровъ, по классу проф. Игуменова, и гобоистъ Назаровъ. Малою серебряною медалью награжденъ піанистъ Варавейчикъ, по классу проф. Игуменова. По классу фортепіано К. Н. Игуменова въ этомъ году кончили еще: Евгений Вогговугъ, Евгений Воздвиженскій, Зинаида Дубровина, Марія Дьяконова, Пинхусъ Любошицъ, Маргарита Хованская, Нина Шрейдеръ-Полужкова. По классу фортепіано проф. А. В. Гольденвейзеръ: Марія Александрова, Марія Китъ, Клавдія Кондратьева, Александръ Старикова, Юлія Шадринъ-Фортунатова. Классъ фортепіано проф. Н. Я. Шинкина окончили: Елена Аронова, Анна Вирюкова, Аурелия Левина, Людмила Ченашева, Борисъ Померанцевъ, Николай Ушаковъ. Классъ пѣнія проф. А. И. Варцага: Нина Гусева, Софія Паршина, Марія Штраусъ-Лерхе, Петръ Иконниковъ, Аркадій Лебедевъ. Классъ пѣнія проф. И. Я. Горди: Елизавета Смирнова. Классъ пѣнія проф. Е. А. Лавровской: Елизавета Обакевичъ, Ольга Такке. Классъ пѣнія проф. В. М. Зарудной-Ивановой: Юлія Альбицкая, Марія Кацъ, Антонина Тихонова. По классу пѣнія проф. Мазетти: Марія Варламова, Вѣра Мирошникова, Викторъ Садовниковъ, Петръ Скуба. Классъ флейты проф. В. В. Кречмана кончили: Николай Разсадинъ, Петръ Шеваль. Классъ кларнета проф. І. Ф. Фридриха кончили: Василій Гаммаювъ. Классъ трубы проф. В. І. Бравдта: Петръ Клочковъ, Іосифъ Корпосевичъ, Николай Павловичъ. Классъ скрипки проф. И. В. Гржимали: Лидія Усачева, Александръ Блюмовичъ, Гдаль Эйтлеръ. Классъ музыкальныхъ формъ проф. А. А. Ильянскаго кончили: Александръ Гребневъ и Николай Рославцевъ. Классъ свободнаго сочиненія проф. М. М. Ипполитова-Иванова кончили: Александръ Уваровъ и Фридрихъ Галь. Кроме того, по заявленію, на основаніи § 75 устава консерваторіи, кончили: по классу пѣнія—Андрей Толстовъ; по классу фортепіано—Сося Гольдманъ.

— Дигилевскія балетная труппа, какъ сообщаютъ изъ Парижа, прибыла въ Парижъ в началѣ репетицій.

— При всероссійскомъ союзѣ сценическихъ дѣятелей позничла комиссія, поставившая своей цѣлью изученіе сельскаго народнаго театра. Комиссія въ настоящее время производитъ анкету для выясненія вопроса, въ какихъ мѣстностяхъ нашего отечества имѣется сельскій народный театръ, какое участіе проявляетъ въ этомъ дѣлѣ мѣстное населеніе, какииъ путемъ создали этотъ театръ, какого репертуара онъ держитъ и т. п. Комиссія имѣетъ въ виду создать всероссійское общество сельскаго народнаго театра и созвать съѣздъ участниковъ этого театра.

— Дирекціи театра Эрмитажъ получена срочная телеграмма слѣдующаго содержанія: „Въ отчаяніи. Заболѣла. Принуждена отказаться отъ всѣхъ ангажементовъ на неопредѣленное время. Невозможно прѣхать. Груханова“. Такими образомъ гастроль Грухановой откладывается.

— На-дняхъ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ выѣхалъ за границу для заключенія договора съ вѣнской опереточной труппой, которую онъ приглашаетъ по окончаніи спектаклей фарса Сабурова съ 1 июня. Труппа обѣщаетъ поставить рядъ интересныхъ заграничныхъ новинокъ.

— Диржеромъ третьяго общедоступнаго концерта на Сокольническомъ кругу выступилъ г. Паульсенъ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ окончилъ по классу скрипки московскую консерваторію. У молодого диржера есть несомнѣнная данья. Принявшая въ концертѣ участіе пѣвица г-жа Денисова обладаетъ симпатичнымъ голосомъ.

— Въ Парижѣ на объявленные Дигилевымъ спектакли въ „Grand-Opéra“ билеты почти всѣ распроданы. Особенно интересуются понинками: „Шехеразодой“ — Н. А. Римскаго-Корсакова и „Жаръ-Птицей“ — Стравинскаго. Пойдетъ также и „Клеопатра“, пользовавшаяся въ прошломъ году наибольшимъ успѣхомъ. Партію Клеопатры будутъ танцовать С. В. Федорова 2-я и Ида Рубинштейнъ.

— Въ Потѣиномъ саду А. А. Черепанова первое представленіе „Сатинъ“ прошло съ большимъ успѣхомъ. Сегодня идетъ „Мирра Эфросъ“. Роль Мирры исп. А. В. Вронская. Въ пьесѣ участвуетъ хоръ и солисты тѣже, что и въ театрѣ Корна.

— Лѣтній сезонъ уже начинается давать себя чувствовать. Только что прекратились изъ-за отсутствія сборовъ гастроль петербургскаго театра литературно-художественнаго общества, теперь же прократила существованіе опереточная антреприза Цвѣтковой въ „Олимпіи“. Теперь спектакли рѣшила продолжать сама труппа на товарищескихъ началахъ.

Наши драматурги.

Невъжинъ.

Рис. Д. Мельникова.

— Парижскія газеты отмѣчаютъ большой успѣхъ С. М. Гарениной, нашей соотечественницы, ученицы г-жи Павловской выступившей очень успѣшно въ рядѣ концертовъ.

„Техрихъ Жаваррскій“.

Поставленная петербургской труппой, такъ быстро отпѣвшей, пьеса „Генрихъ Наваррскій“ прошла съ большимъ успѣхомъ. Это яркая, ловко „сдѣланная“ мелодрама съ прекрасными ролями и ловко заплетенной интригой. Зритель все время находится въ напряженіи и, если пьеса и не очень литературна, то зато очень интересна. Играютъ ее недурно, очень хорошо г. Глаголинъ въ роли Генриха. Свою роль онъ передаетъ изящно, пластично съ неподдѣльнымъ увлеченіемъ. Съ большимъ тактомъ разрѣшаетъ г. Далматовъ трудную для него задачу — изобразить молодого короля-неврастеника. Недуренъ К. Яковлевъ въ роли де-Муи. Дамы значительно уступаютъ кавалерамъ. Постановка пьеса стильно и красиво.

Дачные театры.

Богородскъ. Въ воскресенье открывается дачный театръ. Въ день открытія пойдетъ комедія „Столчвый воздухъ“.

Люблино. Въ прошлое воскресенье, въ новомъ отличномъ театрѣ С. Н. Орлова, труппой А. М. Майеръ и П. Е. Рутковской открытъ сезонъ пьесой Косоротова „Весенній потокъ“. Имѣли успѣхъ г-жи Рутковская, Майеръ и гг. Людвигъ, Судьбининъ, Клемовъ. Въ это воскресенье идетъ „Столчвый воздухъ“.

Малаховка. Открытіе театра, арендованнаго союзомъ сценическихъ дѣятелей, все время откладывавшееся изъ-за пожарно-техническихъ недочетовъ, назначено окончательно на воскресенье, 23-го мая. Для открытія идетъ „Женитьба Бѣлугина“.

Останкино. Театръ святъ товариществомъ подъ управленіемъ М. В. Владимірова-Левскаго. Въ саду гулянья и дивертисментъ. Въ воскресенье 16 мая была поставлена драма С. Бѣлой „Безработные“, разыгранная довольно дружно.

А. Д.

Листья въ редакцію.

М. г., г. редакторъ!

Не откажите въ вашемъ журналѣ помѣстить слѣдующее письмо.

На страницахъ журнала „Театръ и Искусство“ не разъ за послѣднее время упоминается мое имя съ оскорбительнымъ желаніемъ обвинить меня въ какомъ-то умышленномъ присвоеніи фирмы „Кривое Зеркало“ и даже самозванствѣ. Сохранивъ у себя афиши своихъ двухъ спектаклей въ Ярославль и Вологду, гдѣ были поставлены нѣкоторые пьесы изъ репертуара „Кривое Зеркало“, я всегда, въ случаѣ надобности, могу путемъ представленія самой афиши доказать всю недобросовѣстность взводимого на меня обвиненія и доказать, что никакого желанія ввести въ заблужденіе публику у меня не было и не могло быть, такъ какъ странно было

бы предположить, чтобы хотя кто-либо из публики, прочитав мою афишу, где ясно стояло „труппа петербургских драматических артистов“, дирекция Л. С. фонъ-дёръ-Лауницъ, репертуаръ исключительно изъ пьесъ „Кривого Зеркала“, могъ хотя бы на минуту подумать, что это подлинная труппа „Кривого Зеркала“, во главѣ которой, какъ извѣстно, стоитъ Э. В. Холмская. Слова: репертуаръ театра „Кривое Зеркало“, а не труппа „Кривого Зеркала“, какъ умышленно, видимо, искажаетъ текстъ афиши авторъ замѣтки, составляютъ не что иное, какъ обычную въ провинціи манеру писанія афишъ: когда пишутъ: нѣса репертуара Художественнаго театра съ постановкой и mises en scenes того же театра, это еще не значитъ, что играетъ труппа „Художественнаго театра“, въ репертуаръ котораго входитъ настоящая пьеса. Такое обвиненіе меня въ какомъ-то самозванствѣ вопреки ясному, отвергающему всякія сомнѣнія, тексту афиши, доказываетъ безусловно умышленное и пристрастное со стороны автора замѣтки желаніе создать на страницахъ журнала еще большую рекламу труппѣ „Кривое Зеркало“, гастролирующей сейчасъ по провинціи; а потому настоящимъ письмомъ печатно объявляю, что ни на какую попытку втянуть меня въ дальнѣйшую полемику по этому вопросу я не откликнусь и, считая отвѣтъ на такой вызовъ виже своего достоинства, ни на какія дальнѣйшія замѣтки отвѣчать не буду.

Наши драматурги.

Сергій Мамонтовъ.

Рисунокъ Д. Мельникова.

Но если подобныя замѣтки появятся вновь, то я вынуждена буду, представивъ на судъ вполнѣ реабилитирующей меня экземпляръ моей афиши, привлечь автора оскорбительныхъ замѣтокъ къ законной отвѣтственности за клевету.

Одновременно считаю своимъ долгомъ огласить, что когда вакантнѣ спектакля въ Ярославлѣ дирекція труппы „Кривого Зеркала“ телеграфно заявила изъ Москвы протестъ противъ постановки трехъ пьесъ изъ пяти стоящихъ на афишѣ, то я тотчасъ же (хотя у меня имѣлись цензурованные экземпляры всѣхъ пьесъ, безъ указавія на нихъ, что пьесы составляютъ исключительную собственность дирекціи „Кривого Зеркала“), не имѣя времени вступать въ полемику и выяснять этотъ вопросъ, немедленно анонсировала о замѣтѣ этихъ шесть другими, даже не входящими въ репертуаръ „Кривого Зеркала“, и такимъ образомъ даже съ этой стороны ничьихъ интересы театра „Кривое Зеркало“ мною не были нарушены.

Цензурованные экземпляры, какъ и афишъ, у меня хранятся.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

Л. фонъ-дёръ-Лауницъ.

М. г., г. редакторъ!

Въ № 19 вашего уважаемаго журнала въ отдѣлѣ театральнахъ мелочей мнѣ задается вопросъ: въ какихъ московскихъ театрахъ и состоялъ „премьеръ“. Убѣдительно прошу въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ вашего журнала помѣстить нижеслѣдующіи строчки: подписывая контрактъ къ гг. Шум-

скому и Лебедеву, я не давалъ пмъ никакого полномочія именовать меня премьеромъ какихъ бы то ни было театровъ, въ особенности же городовъ, гдѣ я никогда не пѣлъ. Пріѣхавъ въ Херсонъ, я самъ былъ не мало пораженъ выпущенной до моего пріѣзда афишей, представляющей собою цѣлую коллекцію премьерш и премьеровъ всѣхъ крупныхъ русскихъ театральнахъ городовъ, въ чемъ вы сами можете убѣдиться изъ прилагаемой мною афиши*). Почему за мою долю выпало особое счастье красоваться на афишѣ премьеромъ московскихъ театровъ, зачѣмъ вообще выпускались подобныя афиши—прошу за разъясненіемъ обратиться къ антрепренерамъ гг. Шумскому и Лебедеву. Въ гор. Николаевѣ въ оперѣ Шумскаго и Лебедева я не долженъ былъ пѣть и не пѣлъ, а потому на афишѣ моего имени съ какими бы то ни было прибавленіемъ совершенно быть не могло.

Съ почтеніемъ артистъ русской оперы

Константинъ Книгининъ.

М. г., г. Редакторъ! **)

Въ уважаемой вашей театральной газетѣ „Рампа и Жизнь“ за № 18 появился замѣтка, взятая изъ одной Одесской газеты про гастролирующую нынѣ русскую опереточную труппу, гдѣ перечислены имена артистовъ и кто пѣлъ занимался изъ нихъ до вступленія на опереточную сцену. Въ числѣ артистовъ было упомянуто и мое имя, что я якобы причисляю себя къ извѣстной въ Россіи фамиліи Извольскихъ и что я не болѣе, какъ бывшая кафе-шантанная пѣвица. Считаю своимъ долгомъ пояснить: никакого посягательства на родство съ фамиліей Извольскихъ съ моей стороны не было, а если что было напечатано, то это сдѣлала дирекція опереточныхъ артистовъ безъ моего вѣдома. Кромѣ того, никогда въ качествѣ кафе-шантанной пѣвицы не состояла, такъ какъ начала прямо съ оперетки, а раньше работала въ газетѣ „Раннее Утро“. ***)

Покорнѣйше прошу пересчитать это письмо и въ другихъ газетахъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

П. Грейеръ-Извольская.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собствен. корресп.)

Смерть Кузы. Гастроли Гзовской. Лѣтній фарсъ. Открытіе Сестротъцкаго курорта и „Виллы Родѣ“.

Нынѣшній годъ тяжелъ для театра. Онъ вырываетъ видныхъ сценическихъ дѣятелей безъ жалости и пощады. Опять блеснула „коса Сатурна“ и увлекла изъ жизни популярную артистку Маришской опоры Евфросинію (Валентину) Ивановну Кузу. Недавняя смерть ея мужа (Ю. Влеймана) сильно потрясла первый организмъ Вал. Иван. и болѣзнь ея, тянувшаяся годами, тяжело осложнилась, приковавъ даровитую пѣвицу къ постели. На-дняхъ наступило замѣтное улучшеніе, и Вал. Иван. даже мечтала о поѣздѣ на югъ, но вдругъ рѣзкая перемена обострила болѣзнь, и 15 мая въ 4½ ч. утра пѣвицы не стало. Угасла Куза въ расцвѣтѣ силъ и таланта. Репертуаръ ея былъ громаденъ. Блестящая исполнительница партій итальянскихъ „маэстро“, Куза въ послѣднее время перешла къ русскимъ композиторамъ и зачѣмъ съ интересомъ занялась изученіемъ Вагнероваго генія. „Аида“, „Валентина“ („Гугеноты“), „Лиза“ („Плпков. дама“), „Поппоя“ („Неронъ“), цѣль героннъ Вагнера (Изольты, Елизавета и т. д.)—яркіе памятники педавліаго успѣха покойной. Среди товарищей Вал. Иван. пользовалась, несмотря на свой нѣсколько рѣзкій характеръ, уваженіемъ и любовью, отличаясь рѣдкой честностью и стойкостью своихъ убѣжденій. Въ памятный 1905 годъ Куза выдѣлилась, какъ гражданинка, при чемъ вслѣдствіе много вату-

*) Подлинная афиша доставлена г. Книгининымъ въ редакцію. Афиша эта, дѣйствительно, изобилуетъ „шедеврами“, изъ ней премьерами разныхъ театровъ именуются вполнѣ невѣдомые Теодориди, Гардуревъ, Шумаковъ и др.

**) Орфографія и стиль подлинника сохранены редакціей безъ измѣненія.

***) Насъ удивляетъ болѣзненное самолюбіе г-жи Извольской, которая такъ отрешивается отъ кафе-шантана: всѣмъ извѣстно, что на подмосткахъ одного московскаго драматическаго театра, претепдующаго на серьезность, подвизается бывшая кафе-шантанная пѣвица... и пресса ее весьма одобряетъ.

Москва—Петербургъ. Главные исполнители „Шантеклера“.

К. Н. Яковлевъ.

Б. С. Глаголинъ.

С. Я. Семеновъ-Самарскій.

мѣвшей исторіи ея протеста по поводу 9 января,—пѣвицѣ едва не пришлось покинуть Императ. сцену. Умерла Вал. Иванъ отъ перетонита, явившагося слѣдствіемъ брюшного тифа, крайне осложненнаго запущеннымъ женскимъ недомоганіемъ и нефритомъ.

Миръ ея праху!..

Съ успѣхомъ прошелъ „вечеръ мелодекламаций, мело-пластики и античныхъ танцевъ“, гдѣ во всѣхъ видахъ выступала гастролерша Гзовская. Мелодекламируетъ артистка подъ звуки арфы, рояля и скрипки, очень хорошо, музыкально и выразительно. Исполняетъ античные танцы—красиво и стройно, точно аккуратно выточенная статуэтка, у которой художественная очерченность лишей симметрично гармонируетъ съ изяществомъ позъ и красотой женскаго тѣла. Однако въ ея исполненіи и тутъ затушевывается нѣсколько „душа“,—грань, отдѣляющая талантливую артистку отъ шумѣвшей Айседоры Дунканъ, которая своими улыбками и горячимъ чувствомъ чаруетъ зрителя. Среди публики было много балетомановъ. Успѣхъ—внѣ сомнѣнія. Въ общемъ—гастроли г-жи Гзовской можно считать удавшимися.

14-го мая, послѣ нѣкотораго „пререканія“ съ администраціей, не желавшей разрѣшать борьбы,—открытъ „Лѣтній Фарсъ“, привлекшій, несмотря на наступившіе холода, очень много „открывателей“. Въшій видъ сада—блещетъ новизною отдѣлки. На сценѣ—новая веселая трехъ-актная ком. Кадельбурга „Пожираетъ пространство“ („Der Kilometerfresser“, пер. съ нѣм. Л. Пальмского и И. Ярона), въ которомъ много оригинальныхъ и остроумныхъ qui pro quo, очень мало скучныхъ, шаблонныхъ мѣстъ и полное отсутствіе сальности. Прекрасенъ г. Смоляковъ въ роли безхарактернаго „мужа подъ башмакомъ“ Отто Кукельберга. Миника, жесты, интонаціи—вполнѣ заслуживали выпавшихъ на его долю аплодисментовъ. Недуренъ въ изображеніи г. Юренина автомобильистъ Гансъ Форуэнъ, „пожиратель“ вмѣстѣ съ воздушнымъ пространствомъ и... сердца женщинъ. Типична г. Ручьевская (Амалия) и хорошъ г. Разудовъ-Кулябко (Цезарь). Въ фарсѣ яркими блестками сверкаетъ юморъ, порою съ отгѣнкомъ сатиры, и вызываетъ у публики взрывы искренняго смѣха, вслѣдствіе чего фарсъ смотрится легко и съ интересомъ. Послѣ спектакля былъ „чемпионатъ французск. борьбы“... Въ антрактахъ говорили о новомъ театр. предпріятіи предстоящаго зима. сезона, устраиваемомъ арендаторами „Буффа“ съ зверхничнымъ Л. Л. Пальмскимъ во главѣ. Они свимаютъ новое помѣщеніе (на Итальянской ул.), гдѣ намѣревы ставить новыя оперетты съ лучшимъ составомъ исполнителей. Осуществится ли задуманное—покажетъ недалекое будущее.

Начались „концерты“ Сестротрѣцкаго курорта. Первымъ выступилъ „большой“ симфоническій оркестръ, подъ управл. Д. Н. Похитонова, при чемъ исполненіе не отличалось особенной художественностью. Въ программу вечера вошли произведенія Глинки, Глазунова, Лядова, Аренскаго, Чайковскаго, Рубинштейна и др., въ передачѣ коихъ чувствовалось отсутствіе должнаго подъема. Изъ прочихъ ММ съ успѣхомъ выдѣлились: скрипачъ г. Фидельманъ, побѣдившій слушателей изяществомъ своей красиво разработанной техники, и г. А. Сандра-Белингъ, недурно исполнившая „Соловья“ Аллбьева. Въ общемъ—открытие прошло нѣсколько скучно.

Такой же характеръ носилъ „день первый“ лѣтняго бытія „Виллы Роде“ (у Строган. моста). Холодная погода, пасмур-

ный вечеръ съ накрапывающимъ дождемъ удручающе вліяли на настроеніе, и собравшаяся на открытіе публика вяло реагировала на красивое исполненіе „грандіозной“ программы виртуозомъ Каранетомъ, „первоклассными“ этюдами и тирольской труппой.

20-го мая назначено открытіе Шуваловскаго театра (антреприза П. М. Арнольди). Идетъ драма Потѣхина „Нищій духомъ“, а 23-го апоисирована веселая комедія съ г-жей Арнольди въ заглавной роли: „Оксана Зозуля“.

Вас. Базилевскій.

— П. Д. Боборыкинъ передѣлалъ для сцены свою повѣсть „Одвой породы“, которую предполагаетъ поставить на сценѣ Александрискаго театра. Этотъ спектакль явится, очевидно, бюллейнымъ, т. к. въ октябрѣ исполняется пятидесятилѣтіе литературной дѣятельности почтеннаго писателя.

— Въ Берлинѣ предполагено было поставить пьесу Мережковскаго „Павелъ I“, но администрація не вышла возможнымъ разрѣшить эту постановку по соображеніямъ политики.

— На-дняхъ состоялось учредительное собраніе Художественнаго общества пятимнаго театра. Избрано правленіе, которому поручено присканіе удобнаго помѣщенія, гдѣ бы могли происходить публичные вечера, представленія и т. п. Избранными оказались: А. П. Зоинъ (бывш. режис. театра В. Ф. Коммиссаржевскаго), художникъ Н. П. Салуновъ, Ф. Ф. Коммиссаржевскій, Н. Н. Евренновъ и др.

— Въ нынѣшнее лѣто спектакли Красовельскаго театра начнутся не ранѣе середины іюня мѣсяца.

— Слѣдующей повинкой въ театрѣ Зоологическаго сада намѣчена оперета-феерія Оффенбаха „Путешествіе на луну“.

— На драматическомъ отдѣленіи музык. драмат. и оперныхъ курсовъ Полска въ текущемъ 1909—10 году окончили 22 учащихся: Бейерманъ, Вердичевская, Быковская, Григоренко, Дитрихъ, Змѣева, Митропольская, Цовикъ, Русманъ (готовилась на латышскую сцену), Селверстова, Тучкова, Кашировъ (гот. на болгарск. сц.), Поповъ, Ржеввицъ, Хейфицъ, Сейковъ (готов. на болг. сц.), Брусенцовъ, Рѣдникава, Яковлева, Сабенинкова, Морозова, Терскій.

По классу дѣвѣ окончили ученицы Коцовская и Левацкая.

В. Н. Давыдовъ о театральныхъ школахъ.

Маститый В. Н. Давыдовъ очень скептически смотритъ на нынѣшнюю театральную молодежь, пришедшую въ театръ. По поводу театральныхъ школъ, въ большомъ количествѣ выпускающихъ эту молодежь, В. Н. сказалъ на-дняхъ одесскому журналисту:

— Въ послѣдніе годы замѣчается ужасное явленіе; масса людей, ничего общаго съ искусствомъ не имѣющихъ, безъ всякаго образованія, почти безграмотныхъ идетъ на сцену, всякимъ неправдами, самымъ нахальнымъ способомъ прокладывая себѣ дорогу и дѣлая карьеру. И въ этой массѣ тощутъ истинно талантливыя и любящія свое дѣло единицы. Замѣть-

те, что истинному таланту чуждо всякое нахальство, чужда чрезмерная смѣлость. Истинно даровитый артистъ всегда любить искусство, и ужь одна эта любовь помѣшаетъ ему идти кривдой. Всякая бездарность, идущая на сцену не ради искусства, а съ цѣлями, ничего общаго съ искусствомъ не имѣющими, всегда предпочтетъ изогнутый путь. И вотъ число „сцѣвческихъ дѣятелей“ съ каждымъ годомъ чрезмерно увеличивается. Въ настоящее время оно пзмѣряется десятками тысячъ, а играть некому. Антрепризы, въ особенности провинціальныя, жалуются, что, несмотря на крупный бюджетъ, нельзя составить хорошей труппы, и онѣ совершенно правы. Рѣдко, когда теперь въ большой труппѣ найдешь 1—2 хорошихъ актеровъ. Театральныя школы каждый годъ выбрасываютъ за бортъ театральной жизни тысячи новыхъ дѣятелей. Словомъ, театр просвѣтительное учреждение, дѣлается складомъ невѣжества и приближается для всякаго рода неудачниковъ. Прошу назвать мнѣ хоть одного артиста, котораго дала частная театральная школа и, мнѣ всегда въ такихъ случаяхъ отвѣчаютъ: „такъ сразу пользя“. Вотъ „сразу нельзя“ и лучшее доказательство, что частныя театральныя школы никого не дали. Казенныя театральныя школы, гдѣ дѣло поставлено совершенно иначе и куда не принимаютъ перваго встрѣчнаго, все-таки дали артистовъ, занимающихъ видное положеніе въ театральномъ мѣрѣ, и я „сразу“ могу указать ихъ. Среди нихъ Юренина, которую и считаю теперь самой талантливой изъ молодыхъ артистокъ въ Россіи, Пасхалова, Вульфъ, Максимовъ, игравшій у васъ недавно въ „Швантеклеръ“, а также мой несчастный сынъ С. И. Горбюловъ.

Мелочи театральной жизни.

— Еще Гоголь отмѣтилъ черту у женщинъ выставлять напоказъ то, чего не слѣдовало бы показывать.

Въ этомъ отношеніи современныя артистки дошли до такой откровенности, что по ихъ адресу начинаютъ раздаваться протесты.

Только что разыгрался скандалъ въ Парижѣ, на сценѣ „Большой оперы“, съ пашей соотечественницей г-жой Кузнецовой.

Выступивъ въ оперѣ „Тансъ“, г-жа Кузнецова не пожелала исполнить предложеніе директора театра падѣтъ на ноги трюко.

Послѣ этого представленія, гдѣ наша артистка плясала съ голыми ногами, дирекція театра получила коллективную жалобу группы абонентовъ, гдѣ они возмущались черезчуръ откровеннымъ костюмомъ артистки.

Директоръ театра пригласилъ г-жу Кузнецову и въ рѣзкой формѣ попросилъ ее впредь одѣваться приличнѣй.

Г-жа Кузнецова отвѣтила, что она не согласна одѣваться трюко, и если дирекція будетъ настаивать на своемъ требованіи, то она покинетъ Парижъ.

Оригинально, что этотъ инцидентъ произошелъ въ Парижѣ, гдѣ, кажется, публика достаточно привыкла ко всякаго

рода пикантностямъ и гдѣ нагота составляетъ обычное явленіе на сценѣ.

Г-жа Кузнецова отнюдь не является „пioneerкой“ въ этомъ новомъ легкомысленномъ направленіи.

Еще въ прошломъ году, въ томъ же „цѣломудренномъ“ Парижѣ демонстрировала свою наготу извѣстная г-жа Ида Рубинштейнъ, исполнявшая роль Клеопатры въ балетѣ того же названія.

Костюмъ этой артистки, сдѣланный по рисунку художника г. Бахста (кстати, онъ же „раздѣлъ“ г-жу Кузнецову въ „Тансъ“), возбудилъ тогда много разговоровъ своей чрезмѣрной откровенностью.

Теперь г-жа Рубинштейнъ въ томъ же „костюмѣ“ выступаетъ въ Берлинѣ, но, къ удивленію, нравственные и благовоспитанные нѣмцы не выражаютъ пока никакого протеста.

Любопытно, что наготу культивируютъ преимущественно русскіе артисты, какъ будто у насъ всѣ артистки — Венеры Милосскія.

Сейчасъ въ томъ же Парижѣ отличается извѣстная г-жа Труханова, исполняющая въ „Фолі-Бержеръ“ танецъ „Вампиръ“.

Артистка появляется передъ голпой буквально въ костюмѣ прародительницы Евы, и такъ какъ это зрѣлище перешло всѣ границы, то полиція потребовала, чтобы сбавили свѣтъ электрическихъ лампочекъ.

За послѣднее время буквально всюду замѣтно стремленіе выставить напоказъ наготу.

Недавно въ Петербургѣ въ балетѣ „Египетскія ночи“, произошло столкновение между гг. Крупенскимъ и М. М. Фокинымъ изъ-за того, что послѣдній не согласился, чтобы танцовщицы одѣли коричневые фуфайки, и требовалъ, чтобы онѣ вышли на сцену голыми, вымазавъ тѣло коричневой краской.

Культъ наготы проникъ даже въ драматическія школы, что заставило дирекцію одной драматической школы въ Петербургѣ разстаться съ преподавателемъ-декадентомъ, заставившимъ своихъ ученицъ обнажаться.

— Драматическая литература едва ли не самая чуткая; она отражаетъ малѣйшія колебанія общественнои жизни.

Въ драматической цензурѣ въ настоящее время находятся четыре новыя пьесы, героями которыхъ являются авіаторы.

Въ одной изъ нихъ изображается даже самый полетъ, оканчивающійся паденіемъ аэроплана и смертью воздухоплавателя.

— Въ погонѣ за сенсацией и дешевымъ усилѣномъ одинъ столичный гастролеръ выступаетъ въ провинціи, исполняя въ одной и той же пьесѣ двѣ роли. Повидимому, возвращаются времена Милославскаго, который въ „Свадьбѣ Кречинскаго“ въ первомъ дѣйствіи игралъ Расплюева, во второмъ Кречинскаго, а затѣмъ снова являлся Расплюевымъ.

— Шаляпинъ славится своими остроумными словечками.

Недавно онъ прозвалъ одного тенора „беременной цалей“, и это прозвище такъ удачно подошло къ тенору, что его теперь иначе не называютъ...

— Габріэль д'Аннуцио больше мѣсяца провелъ въ Венеціи и съ большимъ интересомъ слѣдитъ за пресловутымъ венеціанскимъ процессомъ.

Итальянскія газеты сообщаютъ, что знаменитый драматургъ пишетъ пьесу, героиней которой явится Гарновская.

Нѣсколько крупныхъ европейскихъ театровъ уже обратились къ д'Аннуцио съ выгодными предложеніями постановки предполагаемаго произведенія.

Самое выгодное предложеніе исходитъ отъ дирекціи театра „Porte Saint-Martin“, въ погонѣ за сенсационной новинкой готового не остановиться ни передъ какими затратами.

Театръ „Буффъ“. Гастроли Петербургскаго Малаго театра. „Генрихъ Наварскій“.

Сцена послѣдняго акта.

„Шантуклѣръ“.

(Парадоксы.)

Встрѣчаю знакомаго:

— Ну, какъ, понравился „Шантеклеръ“?

— Да что, — неопредѣленно машетъ тотъ рукой. — Бываетъ и хуже.

— А все-таки? Гимнъ солнцу, наиримѣръ? Раутъ у царяки?

— Н-ничего, — и вдругъ оживился. — А знаете, замѣчательно Глагодинъ на одной ногѣ стоитъ! Хоть бы что! И не шелохнется. За-мѣ-ча-тель-но! А куръ танцуютъ, — вѣдь это восторгъ! А котъ! А утки! — И пошелъ.

Таковы послѣдствія „бума“. Чисто вѣшныя впечатлѣнія, независимыя отъ автора.

Нѣтъ, „Шантеклеръ“ несомнѣнно, опоздалъ въ Россію. Весь интересъ къ нему, пока мы не знали пьесы, былъ исцѣлованъ въ пляхахъ, папиросахъ, карамели и вафляхъ, и когда прошелъ гриппозъ, на гастроли театра Суворина смотрѣли какъ на вышедшія уже изъ моды и прѣвѣшшія папи-

росы. И не высокія, хотя и пониженныя теперь цѣны, и не лѣтнее время не дѣлаютъ сборовъ, а просто, прошелъ психозъ. Интересуйся публика „Шантеклеромъ“, она пошла бы на него, не смутясь ни высокими цѣнами, ни глухой порой, но поневолю привыкнешь и перестанешь обращать вниманіе, когда въ течение двухъ мѣсяцевъ васъ будутъ неустаяно колотить по головѣ: „Ку-ка-ре-ку! Изданіе Разсохна! Со-со-гі-со! Академикъ Ростанъ! Кудакъ-такъ-такъ! Калоши, спички, шляпы, велосипеды, чуть ли не гроба „Шантеклеръ“! Или, по вербной транскрипціи, „Шанткльѣръ“. Яйцо, снесенное облысѣвшимъ Ростаномъ, оказалось болтуномъ, и неизвѣстно, какъ выведшійся изъ него пѣтухъ,—пустозвоннымъ рпторомъ, кукарекающею моралью изъ добрыхъ французскихъ пропсей.

Умершій сезонъ принатужился и подарилъ намъ, уже послѣ своего заката, „Шантеклера“. И вотъ, обозрѣвая прошедшее, начинаешь соображать: вѣдь дѣйствительно опоздалъ Ростанъ. Ну, чѣмъ мы были гарантированы отъ того, что хотя бы Художественный театръ не поставилъ бы „Шантеклера“ вмѣсто „Синей птицы“, явился онъ на годъ раньше? Но „Птица“ предвосхитила успѣхъ Пѣтуха и, какъ знать, можетъ быть это она поселила въ Россіи недоверіе къ дѣтншу Ростана. За границей „Синяя птица“ не выдержала такого огромнаго количества представленій и турнѣ, какъ у насъ, а просочилась она тамъ въ плоть и кровь, сдѣлалась достояніемъ пародій и кабарѣ, какъ у насъ,—глядящи, и „Шантеклеръ“ не имѣлъ бы такого успѣха.

Онъ заоралъ уже и у Сабурова. И странное дѣло, можно почти навѣрно сказать, что, если пародія мало-мальски удачна, она привлечетъ больше лѣтней московской публики, чѣмъ оригиналь, и многіе будутъ ходить къ Сабурову, а потомъ уже, какъ на копію, на подлинную пьесу... *).

Неужели въ дѣлѣ созданія успѣха имѣетъ такое огромное значеніе пародія и шаржъ?

Шаржъ, шаржъ и шаржъ.

Всюду онъ, всюду его зеркало.

И главное то, что теперь сами лѣзутъ подъ шаржъ, подъ „шельмованіе“. То, за что прежде били, сдѣлалось теперь необходимымъ орудіемъ рекламы. Отразиться въ крпвомъ зеркалѣ, быть исковерканнымъ вдоль и поперекъ, подчасъ даже и неудачно, — вотъ цѣль всего, прстѣвующаго на извѣстность. Все шаржируется, искажается, и „публика“ идетъ въ театръ подъ впечатлѣніемъ шаржа, заранѣе подхихкивая и смѣясь, а подъ шумокъ этого смѣха повышается спросъ и на оригиналь. И почему знать, можетъ быть послѣ сабуровской пародіи вновь воспрянетъ повѣсившій было носъ „Шантеклеръ“ и съ новой силой грянетъ свое побѣдоносное „кукареку“ добраго французскаго пѣтуха?

А чѣмъ плоха мысль объ интерпретаціи „Шантеклера“ нашей академіей искусства—Художественнымъ театромъ? Развѣ плохъ былъ бы Пѣтухъ—Горевъ и Фазаночка—Гзовская, будущая надежда театра буйныхъ сектантовъ? А дроздъ—Москвитинъ? А почтеннѣйшій В. И. Немировичъ-Данченко, переѣзжающій черезъ барьеръ ложъ и патетически декламующій прологъ? Какую гармонію звуковъ птичьяго двора, руководимаго „самимъ“ К. С. Станиславскимъ, услышали бы мы, тѣмъ болѣе, что, вѣроятно, тамъ имѣются заслуженные дѣятели по птичьей отрасли. А теза пьесы, ея мораль нѣсколько не хуже, если не лучше, чѣмъ въ „Синей птицѣ“.

И вотъ, какъ только подумаешь о возможности этого, какъ только представишь себѣ сколько энергіи, труда и смѣемъ думать, любви,—не простая же погоня за чисто фейерверочнымъ эффектомъ руководила ями,—потрачено на такую... приходится сказать, пьесу, поневолю спросишь: „Что это, конецъ, или начало конца? Или начало начала? Начало обновленія“.

И хочется вѣрить, хочется думать именно такъ.

Вѣдь, что такое, въ сущности, „Шантеклеръ“? Это значитъ—„допѣлись“. Это—упоръ, тупицъ. Сказать, что „Шантеклеръ“—драма, что это пьеса дѣйствія и душевныхъ эмоцій, это равносильно анекдоту, что по-вѣмецки много словъ оканчивается на зи и привести въ примѣръ фразу: „Essen sie курицу“. И почему пѣтухъ? Развѣ не могъ бы вызывать солнце бегемотъ, по непреложному свидѣтельству Брама, издающій на разсвѣтѣ особые звуки?

И почему Ростанъ взялъ на себя отвѣтственность за вѣрность изображенія чувствъ и характеровъ пѣтуховъ и куръ, чего не осмѣлился сдѣлать витающій по ту сторону Метерлинка? Вѣсмъ извѣстно, что дроздъ — это тотъ-то, цесарка—та-то, жабъ—тѣ-то, пѣтухъ —самъ Ростачъ. Значить, это не пьеса изъ птичьаго быта, а пародія и притомъ невысокой пробы. А гдѣ мѣсто пародіи? И недоумѣваешь, почему взялась за новъ крупныя артистическія силы, убили массу труда и того божественнаго артистическаго нерва, который, безъ всякаго сомнѣнія, заложенъ въ нихъ. И ради чего?

Пусть же „Шантеклеръ“, посѣявшій вѣтеръ, закрутившій

Типы пѣтнихъ садовъ.

Шаржъ Andre'a.

наши умы, пожнетъ бурю безмолвія и равнодушія, ибо лучшей участи онъ не заслужилъ. Кинемъ на него прощальный взглядъ, какъ на одну изъ вѣхъ уже пройденнаго пути, на который нѣтъ возврата.

Этотъ путь ведетъ въ царство обновленной драмы, долженствующей возродить намъ благородный бытъ, который есть жизнь. И бытъ этотъ, эта новая драма въ будущемъ уже стоять на одной ногѣ, подобно пѣтуху Глаголина, а прочно вкоренится въ нашу жизнь и сдѣлается однимъ изъ необходимѣйшихъ факторовъ культурпаго развитія человѣчества. Напрасно кукарекаетъ „Шантеклеръ“—не онъ вызываетъ солнце, оно взойдетъ и помимо него.

Л. Долининъ.

Театръ и драматурги во фрѣхціи. *)

(Историческая и критическая справка.)

(Продолженіе.)

II.

Г. Верверъ, знакомый съ парижскими театральными порядками, повидимому по одной только афшѣ синдиката драматическихъ артистовъ рисуеъ французское общество драматическихъ писателей въ самыхъ мрачныхъ краскахъ.— Это общество,—говоритъ онъ, состоитъ изъ 300 „соссіетеровъ“, которые думать и не даютъ хода огромной массѣ — около 4,000 стажеровъ. Театры открыты только для знаменитыхъ писателей; и *всѣмъ извѣстно, наприимѣръ, что „Синяя птица“ Метерлинка не могла быть поставлена нигдѣ въ Парижѣ, благодаря интригамъ Ростана!* (Я цитирую на измятъ; а потому передаю слова, можетъ-быть не совсѣмъ точно, но смыслъ статьи передавъ мною безусловно правильно). Вотъ до чего можно договориться, когда начнешь писать о предметѣ, съ которымъ совершенно незнакомъ! Ростанъ, интригующій противъ Метерлинка! Ростанъ, узнавшій о „Синей птицѣ“ впервые годъ тому назадъ отъ пишущаго эти строки! Ростанъ, который, прочтя „Синюю птицу“ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, какъ только она вышла на французскомъ языкѣ, написалъ Метерлинку, что подъ этимъ произведеніемъ съ гордостью подписался бы Шекспиръ! Ростанъ, который въ одномъ изъ многочисленныхъ интервью сказалъ, между прочимъ, что позорно для французскаго те-

*) Пародія оказалась неудачною.

А. Э. Блюменталь-Тамаринъ.

Шаржъ Д. Мельникова.

атра, что на немъ не играют Метерлинка! Ростанъ, который со своимъ другомъ академикомъ Ренз Думисъ, употребляютъ въ настоящее время все свое влияние и все свои силы, чтобы заставить Академию избрать Метерлинка! И вотъ, несмотря на все это, г. Вернеръ брякнулъ, и для читателей „Русскаго Слова“ и всѣхъ другихъ газетъ, перепечатавшихъ эту чепуху, Ростанъ останется навсегда интриганомъ, мѣшающимъ Метерлинку проникнуть на французскую сцену! Еще дальше пошелъ безцеремонный бельгийскій корреспондентъ „Равняго Утра“ г. Глѣбовъ, обрушившійся уже не на Ростана, а на Метерлинка и обвинившій его въ стачкѣ съ ликвидаторами конгрегацій и чуть ли не въ мошеннической покупкѣ за пичтожную цѣну (300.000 фр., по увѣренію г-на Глѣбова) знаменитаго монастыря Севъ-Вандриля. Не напоминаеть ли вамъ, читатель, эта пущенная съ легкимъ сердцемъ клевета про Ростана и Метерлинка, знаменитую сцену въ IV-мъ дѣйствіи „Шантеклера“, когда жабы собираются у подножія дуба, и осуждаютъ пѣніе соловья, и заказываютъ каждый куплетъ припѣвомъ:

C'est nous qui sommes les Crapauds!
Nous crevons dans nos vieilles peaux!

Относительно интригъ Ростана мы уже сказали выше. Что же касается покупокъ аббатства Saint-Wandrillo, то достаточно сказать, что Метерлинка этого аббатства никогда не покупалъ, онъ арендуетъ его за 9.000 франковъ въ годъ, при чемъ, въ виду того что аббатство можетъ быть во всякій данный моментъ продано, арендный договоръ заключенъ на очень короткій срокъ.

Мы нѣсколько удалились въ сторону отъ предмета нашей статьи; сдѣлали мы это, чтобы показать, пзъ какихъ источниковъ черпаетъ свои матеріалы такой талантливый журналистъ, какъ А. Р. Кугель. Считая эти свѣдѣнія непогрѣшимыми, г. Кугель съ наосомъ восклицаетъ: вотъ какіе лавочники французскіе драматурги! И эту лавочку ставять намъ въ образецъ!

Этимъ словомъ „лавочка“ г. Кугель хотѣлъ высказать свое глубокое презрѣніе къ французскимъ порядкамъ; и для тѣхъ, кто боится сильныхъ словъ, этотъ аргументъ является очень убѣдительнымъ. Когда вводили у насъ судъ присяжныхъ, враги этого учрежденія, желая его окончательно скомпрометровать въ глазахъ общества, дали ему названіе: „Судъ улицы“. Катковъ, писавшій тогда пламенные статьи въ защиту суда присяжныхъ, въ одной изъ нихъ писалъ по поводу этого названія: „Ну что жъ, судъ улицы! Когда меня обижаютъ, когда мнѣ надо искать помощи у людей, куда я побѣгу прежде всего? На улицу, гдѣ пайду сочувствіе и помощь! Да здравствуетъ „Судъ улицы!“ Точно тоже можно сказать и относительно „лавочки“ г-на Кугеля: разъ драматурги должны провадать свои произведенія, то имъ нужно прежде всего позаботиться о томъ, чтобы продавать ихъ наилучшимъ образомъ. Позорнаго въ этомъ ничего нѣтъ:

Позвольте просто вамъ сказать:
Не продается вдохновенье,
Но можно рукопись продать!

А продаютъ свои рукописи французы превосходно. И въ этомъ отношеніи нашимъ драматургамъ давно пора бы съ нихъ взять примѣръ.

Въ то время какъ у насъ, по послѣднему отчету, за 1909 годъ выдано авторскаго гонорара 259.194 р. 67 к., вотъ сколько „авторскихъ“ выдано за то же время французскимъ обществомъ драмат. писателей:

Въ одномъ Парижѣ получено съ театровъ авторскаго гонорара: 2.824.922 фр. 50 с. Провинція дала 1.381.104 фр. 35 с. Театры предмѣстій Парижа, такъ наз. „Theâtres du quartier“ 442.917 фр. 75 с. Разные провинціальныя кабаре 152.214 фр. 55 с. Иностранныя театры, производящіе расчеты непосредственно съ обществомъ — 469.519 фр. 53 с. Всего 5.270.678 фр. Къ этому надо прибавить доходы общества съ его капиталовъ, недвижимыхъ имуществъ, ежегоднаго концерта, даваемого въ пользу пенсіонной кассы, и тому прочіи побочные доходы, общая сумма которыхъ въ 1909 году составляла 543.511 фр. 50 с. Такимъ образомъ, въ прошломъ году доходъ общества драматическихъ писателей равнялся почти 6.000.000 фр. И то это составляетъ едва половину всѣхъ доходовъ, получаемыхъ ежегодно французскими драматургами. Дѣло въ томъ, что по статутамъ общества французскіе драматурги по отношенію къ заграничнымъ театрамъ не обязаны заключать договоры чрезъ общество. Во Франціи, на какой бы сценѣ пьеса ни шла, авторскіе будутъ получены агентами общества; и ни одинъ авторъ не имѣетъ права ставить свои пьесы въ театрѣ, не заключившемъ договора съ обществомъ. По отношенію же къ заграничнымъ театрамъ авторы свободны: они могутъ заключать контракты чрезъ общество или непосредственно. А такъ какъ въ первомъ случаѣ приходится уплачивать агентамъ общества 10% съ полученнаго гонорара, то огромное большинство авторовъ предпочитаетъ съ заграничьемъ вести свои дѣла непосредственно. Какія колоссальныя суммы уплачиваютъ авторамъ заграничныя театры, можно видѣть изъ слѣдующихъ нѣсколькихъ примѣровъ. Бернштейнъ мнѣ лично передавалъ, что его пьеса „Воръ“ принесла ему за два года въ одной Сѣверной Америкѣ около 400.000 франковъ. „Мовна Ванна“ Метерлинка шла въ Германіи одновременно на 68 сценахъ и принесла ему около полумилліона марокъ. „Синяя птица“ въ Neumarkt Theatre въ Лондонѣ прошла до сихъ поръ около 200 разъ при переполненныхъ сборахъ, и Метерлинка получаетъ 15% валового сбора. Въ Америкѣ пьеса еще не шла и побѣдетъ лишь въ октябрѣ мѣсяцѣ; но Метерлинка получилъ отъ директоровъ американскихъ театровъ до сихъ поръ больше 100.000 фр. à balbir. Пьеса Батайля „La Vierge Folle“ („Неразумная Дѣва“) доставила автору до сихъ поръ уже цѣлое огромное состояніе. Извѣстный американскій импресарио Фроманъ заключилъ съ Батайлемъ договоръ, по которому приобрѣлъ въ собственности всѣ его пьесы, уплачивая за каждую до 60.000 франковъ à valoir. Почти такіе же огромныя деньги, какъ Америка, уплачиваетъ и Германія и Италия, главный репертуаръ которыхъ состоитъ изъ французскихъ пьесъ. Въ Италиі французскій репертуаръ даже почти совершенно вытѣснилъ національный, и итальянскіе драматурги тѣсно сплотившись и притязаютъ разныя протенціозныя мѣры противъ нашества иноземцевъ. Если поэтому мы оцѣнили доходность иностранныхъ сценъ для французскихъ драматурговъ въ ту же цифру, какъ и доходность французскихъ сценъ, то это будетъ далеко отъ дѣйствительности. Но, принимая даже эту цифру, мы получимъ, что французскимъ драматургамъ эксплоатация ихъ пьесъ приноситъ ежегодно около 12.000.000 франковъ! Какими же средствами они добиваются такихъ блестящихъ результатовъ. Единственнымъ тѣснымъ салономъ, и энергической защитой своихъ профессиональныхъ интересовъ. Въ русской спеціальной печати мнѣ пришлось встрѣтить указанія на то, что высокій авторскій гонораръ разорителенъ для директоровъ театровъ. Это чистѣйшій вздоръ. Параллельно съ процвѣтаніемъ французскаго общества драматическихъ писателей шло процвѣтаніе французскихъ театровъ вообще; и никогда еще французскіе, въ особенности парижскіе театры не процвѣтали въ такой степени, какъ теперь, когда годичный гонораръ авторовъ достигаетъ 6.000.000. А не падо забывать, что кромѣ круныныхъ авторскихъ (10, 12 и даже 15% валового сбора) французскіе театры уплачиваютъ еще 11% валового сбора Association Publique—мнистерству благотворительности, почему парижскій театръ, дѣлающій, напримѣръ, 5.000 фр. въ среднемъ сборѣ (т.-е. около 2.000 руб.) и платя изъ этого 11%, т.-е. 550 фр., благотворительнаго сбора, имѣетъ возможность платить авторамъ 12%, т.-е. 600 фр., и важивать при этомъ громадную сумму, (такъ какъ пьеса, дѣлающая въ среднемъ около 5.000 фр., считается въ Парижѣ крупнымъ успѣхомъ, и выдерживаетъ около 200 представлений); почему же русскій театръ при такихъ же условіяхъ (за рѣдкими исключеніями) не можетъ этого дѣлать? Это остается для всѣхъ неразрѣшимой тайной. На-

сколько здѣсь вошло въ право уваженіе къ авторамъ и ихъ правамъ, лучше всего показываетъ слѣдующій примѣръ. Когда организуется турне по провинціи или за границу, то импресарио этого турне является въ общество и заключаетъ договоръ, что онъ платитъ авторамъ такой-то % со сборовъ, и въ обезпеченіе вноситъ впередъ извѣстную сумму отъ 5 до 100.000 фр., смотря по важности и продолжительности турне. Импресарио обыкновенно платятъ, когда они *должны платить*, т.-е. когда ихъ турне просходитъ въ странахъ, подлежащихъ дѣйствию Бернской конвенціи. Но если турне происходитъ въ Россіи, Турціи, Южной Америкѣ, гдѣ уваженіе къ литературной собственности развито очень мало, и гдѣ о Бернской конвенціи знаютъ только по наслышкѣ, то въ такомъ случаѣ импресарио стараются увильнуть отъ платежа авторскаго гонорара. И вотъ недавно по этому вопросу состоялось засѣданіе синдиката директоровъ парижскихъ театровъ, на которое были приглашены представители синдиката французскихъ артистовъ (объ этихъ двухъ синдикатахъ мы скажемъ ниже), и въ этомъ засѣданіи обсуждалось я было принято слѣдующее предложеніе Макса Морэ, директора театра Grand Guignol: „Ни одинъ артистъ не долженъ служить въ труппѣ импресарио, не заключившаго договоръ съ обществомъ объ уплатѣ авторскаго гонорара, гдѣ бы это турне ни происходило; артистъ, поступившій къ такому импресарио, не будетъ принятъ на службу ни въ одинъ парижскій театръ“. Мотивируя свое предложеніе, Максъ Морэ, между прочимъ, сказалъ: „Chez nous, les directeurs, les auteurs doivent passer avant tout, car ils nous fournissent la matière première“. И русскимъ театрамъ не мѣшало бы принять своимъ девизомъ эти слова Макса Морэ. Теперь перейдемъ къ анализу того договора, который директоръ театровъ заключаетъ съ обществомъ и которымъ регулируются ихъ отношенія къ авторамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

В. А. Бинштокъ.

За рубежомъ.

Судьба японскаго театра.

Въ майской книжкѣ международнаго журнала „Documents du Progrès“ появилась интересная статья о развитіи японскаго театра, съ которою, въ общихъ чертахъ, стоить ознакомиться и русскимъ читателямъ.

— Вотъ уже нѣсколько лѣтъ,—говоритъ авторъ,—слева у васъ подвергается перемѣнамъ, открывающимъ передъ нею новые горизонты. Какъ извѣстно, профессія драматическаго артиста до тѣхъ поръ считалась низкою, и ее даже презирали; что же касается актрисъ,—ихъ вовсе не бывало, такъ какъ ваціональный обычай возбранялъ женщинамъ появляться на подмосткахъ.

Безъ сомнѣнія, исполнителямъ мужского пола удавалось, благодаря опытности и трудамъ, съ большою ловкостью изображать жевскія роли, но не достигалъ въ нихъ никогда вполне естественности. Какъ бы ни были велики сила и драматическая страсть у этого народа съ такой норвной подвижностью, подобное ограниченіе, ввущенное идеями феодальной эпохи тѣмъ не менѣе являлось серьезнымъ препятствіемъ успѣхамъ японскаго сценическаго искусства.

Между тѣмъ, какъ на политической аренѣ демократія восторжествовала давно въ странѣ Восходящаго Солнца, въ театрѣ продолжалъ держаться старый предрасудокъ, и только недавно въ самомъ дѣлѣ проникнутые современнымъ духомъ талантливые и толковые представители и представительницы обоехъ половъ въ энергичной борьбѣ сумѣли его одолѣть. Въ особенности же Сада-Мяко, гениальная драматическая артистка, выступавшая сначала нѣсколько лѣтъ въ Европѣ и Америкѣ подъ вѣстовыя рукоплесканія восхищенной публики, стала играть публично на родинѣ, вопреки вѣковой традиціи. Ея примѣру быстро слѣдовали другія японки. Не замедлили возникнуть многочисленные театральныя школы для дѣвушекъ и молодыхъ людей, куда хлынули учащіеся изъ всѣхъ круговъ общества. Одновременно цѣлыми сериями переводились классическія иностранныя пьесы, и къ преобразованію, которому подверглась актерская дѣятельность, присоединилась новая жизнь въ сценической литературѣ.

Свободный театр „Гю-Рекжо“, недавно основанный въ Токио знаменитымъ драматургомъ Озапани, открылъ свои спектакли цикломъ Ибсена, а затѣмъ также началъ выходить въ свѣтъ иллюстрированный театральныя журналы „Энгей Гако“, котораго главнымъ редакторомъ состоитъ депутатъ парламента Кикухи.

Слѣдовательно, японская сцена съ внѣшней стороны все болѣе приближается къ европейскимъ и американскимъ, но

Театръ „Акваріумъ“. „Шантеклеръ“ (Пародія).

Г-жа Бураковская—Фазанка.

Шаржъ Эльсага.

сохраняя въ основѣ немало чисто-національной поэзіи. Можно ожидать интереснѣйшихъ результатовъ отъ подобнаго сліянія двухъ міровоззрѣній.

С. Бердяевъ.

Парижскія письма.

Уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ въ Парижѣ наблюдають тотъ феноменъ, что окончаніе сезона отодвигается все позже и позже. Когда-то всѣ зримыя театры закрывались въ среднѣ мая; къ этому же времени открывались всѣ лѣтніе сады и кафепантаны. Въ началѣ іюня родовая и денежная аристократія разлѣзалась по своимъ замкамъ и по лѣтнимъ курортамъ; а послѣ 14-го іюня, когда разыгрывался большой призъ на скачкахъ въ Лонганъ, въ Парижѣ становилось пусто, и бульвары заполнялись почти исключительно иностранцами.

Въ настоящее же время мы уже въ началѣ іюня, а жизнь повсюду бьетъ ключомъ; приемы, балы, вечера происходятъ ежедневно; ни одинъ кафе-пантанъ еще не открытъ; разыгранъ большого приза отодвинуто на 27-е іюня; что же касается театровъ, то не только ни одинъ изъ нихъ не закрытъ, но многіе обновили свои афиши; и въ числѣ виновниковъ имѣется нѣсколько очень интересныхъ; наиболѣе интересной является новая пьеса, поставленная въ театрѣ „Ренессансъ“ „Mon ami Teddy“ („Мой другъ Тедди“). Авторами этой прелестной 3-хъ актной комедіи являются двое: очень талантливый поэтъ Андрэ Ривуръ, поставившій въ прошломъ году на сценѣ Comédie-Française съ большимъ успѣхомъ комедію въ стихахъ „Le Roi Dagobert“, и Люсьенъ Бекаръ,— молодой драматургъ очень взумчивый, пьесы котораго („Affaire Grisel“ и „La plus Amoureuse“) обнаружили несомнѣнный талантъ. Ихъ комедія очень остроумна, интересна, показываетъ въ авторахъ большую наблюдательность и написана превосходнымъ языкомъ. Если къ этому прибавить идеальную, изуми-

тельную игру артистов театра „Ренессанс“, то легко понять, почему „Mon ami Teddy“ имеет огромный и вполне заслуженный успех. Содержание пьесы очень несложно и может быть рассказано в нескольких словах.

Мадлена Вердье вышла замуж за депутата Дидье Мореля — человека значительно старше ее, претенциозного, честолюбивого и глупого. Дидье Морель мечтает о своей блестящей политической карьере; он желает сблизиться министром и в перспективе видеть себя президентом республики; его честолюбивые плавы раздвигает и помогает ему в их осуществлении всякая г-жа Руше — вдова президента республики, мечтающая через Дидье Мореля вернуться в Елисейский дворец.

В то время как Дидье Морель занят исключительно г-жой Руше и очень мало интересуется своей женой, за плечей успешно и настойчиво ухаживает молодой дипломат Бертен. Но Мадлена — провинциалка, воспитанная старым оригиналом — своим отцом в очень строгих нравственных принципах, — отклоняет ухаживания Бертена. Кузень Мадлены вводит к ней в дом и представляет ей своего друга американца — миллиардера Тедди Кимберлей. Кимберлей, манеры которого безцеремонны, но у которого благородное сердце и возвышенный ум, влюбляется в Мадлену; но он не хочет, чтобы она была его любовницей; он немедленно же рѣшает, что должен на ней жениться. Для осуществления своего плана он приглашает Мадлену, ее мужа и г-жу Руше провести лето у него в Трувилль на даче. И он старается сблизить Дидье Мореля с г-жой Руше, чтобы Мадлена разсердилась и развелась со своим мужем.

План его удаляется только на половину: Мадлена, действительно, сердится; она, действительно, объявляет своему мужу, что потребует развода; но так как Тедди все время держал себя как друг, никогда не произнося никаких страстных слов, то Мадлена не догадалась об его любви; и так как в этот момент Бертен ухаживает за ней с особенной настойчивостью, то она принимает эти ухаживания за любовь и объявляет Бертену, что, как только развод будет оформлен, она выйдет за него замуж. Бертен, желавший иметь Мадлену только как любовницу, не противоречит ей; но перспектива этого брака его очень смущает. Тедди, узнавши об этом, рѣшает, что для него всякая надежда потеряна и что он должен вернуться в Америку; но предъ отъездом он желает знать: любить ли Бертен Мадлену, будет ли она счастлива с ним. Несколько слов достаточно для Тедди, чтобы убедиться, что Бертен не любит Мадлены; что он только считает себя связанным общением. Тогда Тедди со свойственной ему

откровенностью, которую он подчеркивает несколькими энергичными жестами, прогоняет Бертена.

Мадлена изумлена этим непрошеным вмешательством; тогда Тедди, наконец, признается ей в любви и „друг Тедди“ сблизается мужем Мадлены.

Такова пьеса. Появление иностранца, в особенности американца, в качестве героя пьесы — не новость во французской литературе; но до сих пор иностранцы, в особенности американцы и американисты, представлялись больше в карикатурном виде. Масса разоренных французских виконтов, маркизов, графов, герцогов женилась на дочерях разных заатлантических „королей“ стали, угля, желѣзных дорог, свинины и прочие. И эти заморские „принцессы“, и сопровождающая их свита наложили свой отпечаток на современное французское общество. Но, конечно, эти американисты, покушающия себя мужа и титулы, и их родня представляли собою типы далеко не симпатичные; и сцена — являющаяся отголоском жизни — всегда выставляла янки в карикатурном виде.

В первый раз положительный тип американца выставил Поль Эрвье в своей знаменитой пьесе: „La Course du flambeau“ („Бѣгъ съ факеломъ“). „Тедди“ тоже тип положительный; подъ грубой оболочкой он скрывает серьезный ум и благородное сердце; и в пьесе прекрасно проведена эта противоположность между американской инициативой и энергией и безволием людей европейской культуры. Какой тоже чудный тип г-жа Руше — вдова президента республики; и как дивно играла эту роль г-жа Шерель; превосходен также Дидье Морель — напыщенный депутат, мечтающий о мистическом портфеле и вся жизнь которого поглощена культурными интригами. Роль Мадлены играла молодая талантливая артистка г-жа Ивонь де-Бре; мы уже писали о ней на страницах „Рампы“, как о будущей звезде французской сцены. Написана пьеса превосходным языком, диалог блестящ, остроумен и остроты не имеют — как в большинстве французских пьес — вида придуманных нарочно, а они вытекают весьма естественно и логически, некоторые „bons mots“ имеют большой успех, в особенности, когда Мадлена, на чье-то замѣчаніе, что ее муж и „вдова президента республика“ слишком часто видятся, отвѣчает: „мой муж и г-жа Руше? Но это не мужчина и женщина, это парламентская группа!“

В. А. Биштокъ.

Письма изъ Одессы.

XVII.

Въ „саду“.

Набросокъ съ натуры Д. Мельникова.

Недавно прочиталъ в одной изъ корреспонденцій „Рампы“ изъ Екатеринослава весьма неслетный отзывъ о гастролировавшемъ харьковскомъ театрѣ „Голубой глазъ“ и удивился. Объ этомъ харьковскомъ театрѣ шли все хорошіе слухи. Говорили, что культурный, тонкій интересный театр. Сейчас увидѣлъ, что слухи эти действительно оправдываются. Очевидно, екатеринославскій корреспондентъ попалъ случайно на неудачный спектакль. Прибывши и къ намъ на два спектакля, „Голубой глазъ“ показалъ, что онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ театровъ-кабарэ, которыхъ у насъ въ Россіи можно пересчитать по пальцамъ.

Заставить смѣяться публику вообще вещь очень трудная. Въ старину зритель шекотали весьма примитивнымъ образомъ: путемъ тупого и пошлаго водевиля, вызывающаго хохотъ туго набитаго желудка. Это былъ животный, желудочный смѣхъ, такой приторно-сладкій и сытый, самодовольный и эфемерный. Изображали визитъ действительно-статскаго начальника, являющагося на свадьбу чиновника на Галерной, и публика хохотала. Держались за животы, когда ставили начальническаго галоси на пианино, и захлебывались, когда у жениха зубы стучали отъ страха. Теперь грубый и пошлый хохотъ умеръ, и на смѣху пришелъ тонкій и интимный, лирический смѣхъ. Смѣхъ, если такъ можно выразиться, художественный. Это не длительный, желудочный смѣхъ, а пѣная улыбка, усмѣшка, сатирическое движеніе лица... Этотъ смѣхъ, эту улыбку вызвать въ тысячу разъ труднѣе, чѣмъ пошлый хохотъ. Тутъ нужно нѣчто действительно эстетическое и тонкое, умное и ѣдкое, чтобы разсмѣшить. Необычайно трудна поэтому задача актера и режиссера, и крайне интересенъ тотъ, кто задачу эту выполняетъ успешно.

Я посмотрѣлъ два спектакля „Голубого глаза“ в искренно обрадовался, что увидѣлъ, наконецъ, хоть одно кабаре, созданное провинциальными силами, могущее претендовать на живѣйшее къ себе вниманіе культурныхъ художественныхъ силъ. Въ „Голубомъ глазѣ“ есть то именно, чего недостаетъ одесскому театру „Би-ба-бо“, — тонкій художественный режиссерскій умъ, творческая изобрѣтательность или изобрѣтательное творчество (называйте, какъ хотите). Есть художественная мѣра, способность отличить красивое отъ

пошло, даровитое отъ бездарнаго, умніе вдохнуть жизнь въ мертвое тѣло. Напримѣръ, та вещь, которая была забракована въ театрѣ „Ви-ба-бо“, вдетъ въ „Голубымъ глазѣ“ съ необычайнымъ успѣхомъ свыше 40 разъ. Красивы и интересны тѣ детали, что вносятся „Голубымъ глазомъ“ въ нѣкоторыя вещи, идущія въ одесскомъ „Ви-ба-бо“. Въ результатѣ видимъ рядъ сочныхъ и яркихъ шаржей, пародій, сатиръ и имитаций, яркихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, простыхъ настолько, что даже поражаешься, какъ не дошли еще до того у насъ, въ Одессѣ.

И всѣмъ этимъ молодой театръ обязанъ своему режиссеру г. Гутману, даровитому человѣку, забросившему все, ради своего театра, сдѣлавшаго карьеру въ одну зиму. Отрадно встрѣчать такихъ людей, когда рядомъ видишь безпомощное состояніе другого кабарѣ, вынужденнаго даже вслѣдствіе изсякновения творчества и пвыхъ причинъ временно прекратить свое существованіе.

Но всѣмъ этимъ я не хочу сказать, что театръ „Голубой глазъ“ настолько совершененъ, что не нуждается уже ни въ какихъ реформахъ. Жалокъ тотъ театръ, который не стремится по пути прогресса впередъ. Какъ и всякое молодое и новое начинаніе, „Голубой глазъ“ созданъ юными силами и нуждается въ поддержкѣ. Дайте средства, нѣкоторое время, и театръ дѣйствительно сможетъ превратиться въ востоящее и большое культурное дѣло, интересное не для одного лишь Харькова. Это ясно бросается въ глаза, когда посмотрѣшь одинъ-два спектакля театра, дающаго зрителю настоящую сатиру и пародію...

Пользуюсь случаемъ, чтобы отмѣтить еще одно пріятное театральное событіе—открытие въ Одессѣ опернаго сезона въ лѣтнемъ театрѣ „Грандъ-Отель“. За послѣднія нѣсколько лѣтъ это, кажется, первый случай, когда Одесса увидѣла вполне пріятную русскую оперу. Товарищество русской оперы подъ управл. М. Б. Сокольскаго весьма умѣло вышло за трудное дѣло веденія оперы въ Одессѣ. Публичкѣ представили цѣлый рядъ солидныхъ пѣвцовъ, пользующихся извѣстностью, образцовые хоры, оркестръ, антуражъ. Слабовать только нѣсколько балетъ. Первые спектакли („Деховъ“, „Травиата“, „Жидовка“, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Фаустъ“) показали, что товарищество намѣрено серьезно вести свое дѣло. На этихъ спектакляхъ большой успѣхъ у публики имѣли: г-жи Шульгина, Шмидтъ, гг. Сокольскій, Мосинъ, Осиповъ и Чаровъ. На-дняхъ предстоитъ рядъ гастрольныхъ спектаклей. Кромѣ старыхъ оперъ, предполагается постановка и нѣсколькихъ новинокъ, имѣвшихъ шумный успѣхъ въ столицахъ.

Публика охотно посѣщаетъ заново отстроенный лѣтній театръ.

А. Ар—овъ.

Письма изъ Мухска.

Театральная жизнь нашего города совсѣмъ какъ будто замерла: наступилъ мертвый, лѣтній сезонъ. Мы говоримъ—какъ будто, ибо гастролы тѣхъ или иныхъ труппъ за послѣднее время крайне рѣдки и случайны, да и тѣ проходятъ достаточно вяло, не дѣлая почему-то сборовъ. Въ храмѣ Мельпомены—покой и загишь.

Четыре гастрольныхъ спектакля драматической труппы подъ режиссурой Я. А. Славскаго съ участіемъ артистки З. Я. Гордонъ („Вѣдьма“, „Мирра Эфросъ“, „На станицѣ Забытой“ и „Гедда Габлеръ“) могутъ быть, такимъ образомъ, сочтены послѣдними всплесками ушедшаго сезона; надо при этомъ сказать, что въ отношеніи сборовъ спектакли эти поражали своей крайней неожиданностью: спектакли шли при болѣе, чѣмъ слабыхъ сборахъ, особенно если принять во вниманіе, симпатію и расположеніе нашей публики къ такимъ именамъ, какъ Я. А. Славскій и З. Я. Гордонъ. Мы рѣшительно затрудняемся назвать причины, обусловившія такое рѣдкое участіе публики къ названнымъ спектаклямъ; думаемъ, однако, что единственная причина—это исключительно теплые дни, когда публика предпочитаетъ оставаться на воздухѣ, чѣмъ сидѣть въ душномъ театрѣ. Какъ бы то ни было, по тѣмъ или инымъ причинамъ, но почти всѣ гастрольные спектакли къ концу сезона не привлекали къ себѣ интенсивнаго вниманія. Зато вслѣдствіе электробиографы, кинематографы, синематографы и пр. съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе прогрессируютъ, парализуя дѣятельность истиннаго искусства, способнаго вліять благотворно на широкія массы. Во всякомъ случаѣ, вредъ, наносимый этими послѣдними театру, очевиденъ и несомнѣненъ.

Начавшіяся въ первыхъ числахъ мая въ городскомъ театрѣ спектакли еврейско-нѣмецкой труппы Генфера плыть довольно бойко, собравъ нерѣдко почти полные сборы. Насколько театръ этотъ, подобный всѣмъ вообще еврейскимъ

Данте.

Скульптура Н. Аронсона.

театрамъ (исключая, конечно, Гирибейновскаго и ему под.), соответствуетъ истинному своему назначенію—вліяетъ на широкія народныя массы. — мы пока говорить не станемъ; но что цѣны назначены вполне демократичны—отъ 1 рубля до 17 коп.—это такъ.

И демось нашъ ходитъ и развлекается.

М. Королицкій.

P.S. Въ близкомъ будущемъ Минскъ впервые увидитъ петербургское „Кривое Зеркало“ З. В. Холмскаго, которая пробѣдетъ въ Варшаву дасть въ городскомъ театрѣ двѣ гастролы; спектакли предполагаются 21 и 22 мая.

М. К.

Провижія.

Баръ, Подольской губерніи. Послѣ временнаго затишья въ нашей театральной жизни къ намъ явилась украинская труппа подъ управленіемъ М. А. Приходько, которая открыла свои спектакли 8-го мая опереттой „Цыганка Аза“. Слѣдующія представленія: „Запорожскій Кладъ“ и „Хмара“. Силы труппы еще неполнѣе выяснились. Гг. Приходько, Чуйкевичъ, Григорьевъ и Швець, г-жи Украинцева и Чарина, —таковы имена, которыя, повидному, будутъ пользоваться наибольшими симпатіями. Г. Прихотько—крупная сила въ труппѣ. Это артистъ въ полномъ смыслѣ этого слова: въ немъ чувствуется талантъ, и своей игрой онъ производитъ на публику глубокое впечатлѣніе. Особенно удалась талантливому артисту роли: „Панаса“ (Цыганка Аза) и „Писаря“ (Запорожскій Кладъ). Г. Чуйкевичъ, играя разнообразныя роли, обнаруживаетъ недюжинныя способности. Г-жи Украинцева и Чарина очень хороши въ своихъ роляхъ. Красивая, сценичная виѣшность и пріятный голосъ способствуютъ ихъ успѣху. Сносы были въ своихъ роляхъ: Гг. Мельниковъ, Ларинъ-Лясковскій, Колесниченко и г-жи Борщевская и Михалюкъ. Хорошъ и весь хоръ труппы. Единственно, что портитъ общее впечатлѣніе, это недостаточная сренетовка хора съ оркестромъ такъ что часто приходится вспоминать пословицу: „Кто въ лѣсъ, а кто по дрова“. Въ матеріальномъ отношеніи дѣла труппы въ общемъ сносны.

Кіевъ. Предварительная продажа билетовъ на объявленную гастролъ премьеры Художественнаго театра В. П. Качалова дала благопріятные результаты. Съ участіемъ Качалова дано будетъ три спектакля: 22-го мая—„Ивановъ“, 23-го—„Брандъ“ и 24-го—„На дѣб“. Въ этихъ спектакляхъ кромѣ Качалова участвуютъ г-жи Смирнова, Липецкая; гг. Недѣлицъ, Блюменталь-Тамаринъ, Аркадьевъ, Любошъ, Куршинъ и др.

Въ Современномъ театрѣ городского сада состоялась два спект. съ участіемъ артистки московскаго Императорскаго Малаго театра Н. А. Смирновой. Поставлены были „Анфиса“ (20-го мая) и „Мирра Эфросъ“ (21-го мая).

Парижъ. Салонъ 1910 г.

Плохой сборъ.

К. Фульда.

Кіевъ. Въ настоящее время въ Кіевѣ на лѣтній сезонъ сформирована концмертейстеромъ Кіевского городского театра С. С. Блюменфельдомъ оперная труппа, для поѣздки по южнымъ городамъ Россіи.

Въ составъ вошли г-жи: Гзовская Рудницкая, Владимірова, Галина, Миличъ и др. Г. Дурдуковский, Демины, Кречетовъ, Сорчинскій, Поплавскій, Свѣчниковъ, Сухаренко и др. Режиссеръ А. А. Поплавскій. Уполном. М. В. Морскій, Админ. Я. П. Маціевскій.

Каменецъ-Подольскъ. (Отъ нашего корреспондента.)

23 мая начнутся въ городскомъ театрѣ спектакли товарищества драматическихъ артистовъ, въ слѣдующемъ составѣ: С. П. Александровская, Е. И. Токаржевичъ, Е. И. Ваенская, Е. В. Гузовская, Е. М. Закревская, Е. В. Маркова, О. Ф. Сорокина, Е. Г. Сухачева; Б. А. Бертельсъ, В. В. Андреевъ-Бурлакъ, Х. Г. Глинскій, И. К. де-Лазари, В. К. Лукашевичъ, В. А. Плотниковъ, В. А. Тоновъ, В. Я. Сафроновъ, С. В. Стрѣлковскій, Н. Н. Шенцовъ. — Режиссеры: Бертельсъ, Сафроновъ, Стрѣлковскій.

Открытие будетъ посвящено памяти Чехова, пойдетъ „Три сестры“.

Анонсируя свои спектакли и знакомя публику съ составомъ артистовъ, т-во излагаетъ въ томъ же анонсѣ еще и маленькую характеристику его будущей у насъ дѣятельности.

Начинается эта характеристика такими словами: „Стремясь къ проведенію въ провинціальное дѣло принципы художественности, администрация труппы намѣрена давать только три спектакля въ недѣлю, лѣстя себя надеждой, что публика оцѣнитъ такой образъ дѣйствій внимательнымъ и благосклоннымъ отношеніемъ“...

Радуешься похвальными стремленіями, но боишься и разчароваться, читая дальше о предстоящемъ репертуарѣ.

„Репертуаръ,—говорится въ анонсѣ,—намѣченъ разнообразный сообразно требованіямъ публики: по воскреснымъ днямъ — современная драма, комедія, мелодрама, оперетта и старинный водевиль; по четвергамъ—спектакли Gala, куда войдутъ фарсъ, легкая комедія, жанръ „кабарэ“ и „театровъ ужасовъ“; по субботамъ—оперетта и пьесы, отвѣчающія запросамъ публики; утренники по праздникамъ будутъ посвящены произведеніямъ русской и иностранной драматургии.“ Еще дальше анонсъ гласитъ слѣдующее: „Труппа составлена примѣнительно къ разнохарактерному репертуару изъ артистовъ театра Литературно-Художественнаго общества, „Кабарэ“, „Кривое зеркало“, театра „Сказка“, „Передвижного театра“ и друг“...

Тутъ уже поневоля теряешься...

Съ одной стороны — „стремленіе проводить въ провинціальное дѣло принципы художественности“,—съ другой —

„разнохарактерный репертуаръ съ театромъ „ужасовъ“, „спектаклями Gala и т. п.“ и наконецъ подсчетъ исполнителей, которые будутъ отвѣчать приведенному выше разнохарактерному репертуару—все это смущаетъ, а главное вселяетъ маленькое сомнѣніе въ хорошихъ результатахъ, въ успѣшномъ выполненіи столь обширной разносторонне, задуманной программы.

Впрочемъ, поживемъ увидимъ.

12 и 14 мая Л. М. Сибиряковъ вмѣстѣ съ пѣвицей М. Я. Будкевичъ далъ два концерта, взявъ свыше 1000 рублей, цифру для Каменца довольно приличную.

Г. Сибиряковъ былъ въ голосѣ, пѣлъ довольно много и былъ вознагражденъ восторженными овациями.

Дѣлила успѣхъ концертовъ и г-жа Буткевичъ (колоратурное сопрано).

Г. Сибиряковъ концертами въ Каменцѣ закончилъ свое турнѣ по провинціи и теперь направился домой отдыхать.

Еще раньше, 29 апрѣля, у насъ состоялся симфоническій концертъ, посвященный памяти Шопена. Организовалъ его директоръ мѣстной музыкальной школы Ѳ. Д. Ганицкій.

Общее впечатлѣніе отъ концерта получилось благопріятное, достигнутое серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу самого г. Ганицкаго, поработавшаго, какъ было видно, немало и надъ самой организацией состава исполнителей и надъ подготовкой.

Эсбе.

Могилевъ-Подольскъ. (Отъ нашего корреспондента.)

3 мая въ лѣтнемъ театрѣ начались спектакли труппы М. Д. Поляковой. Силы труппы для могилевцевъ совершенно незнакомы, но съ подмостковъ уже повѣяло чѣмъ-то свѣжимъ, неподдѣльнымъ. Хотѣлось бы думать, что труппа оправдываетъ надежды и что могилевцевъ, наконецъ, отдохнетъ отъ фальсификаторовъ искусства.

Первый спектакль далъ хорошее впечатлѣніе. Шла пьеса „Стронтели жизни“, разыгранная прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ.

Выдѣлилась на первомъ спектаклѣ г-жа Нечаева. Въ артисткѣ чувствуется сила. Поляковъ очень хорошей комикъ, Д. А. Новскій, молодой, но съ несомнѣннымъ дарованіемъ неврастеникъ.

До сихъ поръ поставлены: „Вожди“, „Пасынки жизни“, „Бѣлые вороны“.

По четвергамъ будутъ устраиваться общедоступные спектакли, а по вторникамъ легкія комедіи и фарсы.

Съ внѣшней стороны спектакли идутъ хорошо, всегда имѣется хорошая, иногда даже стильная обстановка, хороши костюмы и гримъ исполнителей. Сборы, однако, труппа дѣлаетъ довольно мизерные, и это, конечно, потому, что въ Могилевѣ имѣются иллюзіоны. Больно становится за русскую провинціальную сцену и еще больше за такъ называемую „интеллигентную публику“.

Н. И. Авербухъ.

Николаевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Харьковскій „Голубой Глазъ“ сборовъ не сдѣлалъ. Дѣло молодое, интересное, дружное, и весьма жаль, что наша публика не поддержала этихъ, довольно хорошо прошедшихъ, гастролей. Сборы: 150 руб., 70 р. и менѣе.

Опера Лебедева и Шумскаго, сорвавшая большіе, и даже два переполненныхъ, сбора, несмотря на широкоуказательную рекламу, насъ не удивила и не удовлетворила. Кромѣ Петрова, Максакова, Матвѣева и г-жи де-Рибаса, составъ далеко не оперный. Публика жадно раскупившая билеты на объявленныя пять оперныхъ гастролей, съ большимъ постоянствомъ, ежевечерно, послѣ одного-двухъ актовъ, спѣшила, ретироваться... подальше отъ театра и отъ... оперы.

Двѣ гастролы „Шантеклера“ дали 700 руб. на кругъ.

Ждемъ оперетку изъ Одессы и объявленныя гастролы труппы М. М. Петипа.

Г. А. Германъ.

Одесса. На-дняхъ началъ свои гастролы въ Гор. театрѣ „Гамлетомъ“ М. В. Дальскій. Въ дальѣйшемъ извѣстный трагикъ выступитъ въ пьесахъ „Отецъ“, „Кинъ“ и „Урзаль Агоста“.

Пріѣхалъ въ Одессу организаторъ гастрольныхъ спектаклей Г. Качалова—антрепренеръ Дагмаровъ. Гастролы начинаются 27-го мая и предполагаются въ такомъ порядкѣ: „Брандъ“, „Горе отъ ума“, „Ивановъ“, „У вратъ царства“ и „На днѣ“.

Прилуки, Полтав. губ. (Отъ нашего корр.) Подвизающейся въ лѣтнемъ театрѣ труппою г. Долинна 9 мая былъ устроенъ юбилейный спектакль Чехова, ставила „Вишневы садъ“. Громадныя афиши извѣщали о томъ, что 9-го будутъ выданы призы: обладательницѣ самой красивой шляпы и обладателю шикарныкъ усовъ. О призахъ напечатано было на афишѣ аршинными буквами и жирнымъ шрифтомъ, а мелкими чуть замѣтными буквами напечатано было: „юбилейный спектакль“ „Вишневы Садъ“.

Юбилейный спектакль съ призами собралъ очень мало публики, но какъ сѣро сыграли пьесу и какъ „торжественно“ были выданы призы!

Теперь еще нѣскольکو словъ о репертуарѣ. Труппа могла бы, при располгаемыхъ ею силахъ, ставить настоящія литературныя произведенія, а не пустыя пьесы съ трескучими заманивающими толпу названіями и сабуровскіе фарсы.

И. С. Штернъ-фонъ-Лингъ.

Полтава. (Отъ нашего корреспондента.) У насъ въ полномъ разгарѣ сезонъ „гастролей“. Посѣтили насъ оперетка Наркевича, оперы (товарищество кievскихъ и харьковскихъ оперныхъ артистовъ), Потоцкая и др.

Оперетка Наркевича провела свои спектакли при пустомъ театрѣ и при полномъ равнодушіи даже нашихъ завзятыхъ любителей опереточнаго искусства.

Объясняется это главнымъ образомъ плохимъ ансамблемъ труппы Наркевича.

Опера закончила свои гастроли (12 спектаклей) съ полнымъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ.

Несмотря на тропическую жару, публика охотно посѣщала зимній театръ, гдѣ играла оперная труппа.

Успѣху товарищества оперныхъ артистовъ способствовали кievскій оперный режиссеръ г. Боголюбовъ, принявшій всѣ зависящія отъ него мѣры къ наилучшей постановкѣ популярнѣйшихъ оперъ.

Въ городскомъ саду, въ закрытомъ лѣтнемъ театрѣ, играетъ малороссійская труппа Левченко и Свѣтлова. Въ труппѣ участвуетъ и А. К. Саксаганскій. Составъ труппы приличный, но успѣхомъ не пользуется.

Надоѣль, повидимому, Полтавѣ—сердцу Украины—старый какъ малороссійскія степи украинскій репертуаръ...

Я. де-Брау.

Саратовъ. (Отъ нашего корреспондента.) Саратовская публика была на-дняхъ введена въ заблужденіе вышеченными огромными афищами, на которыхъ полуаршинными буквами значилось: „Гейша“, съ участіемъ вновь приглашенной извѣстной опереточной артистки Ванды Брониславовны Чарской.

Публика, не обративъ вниманія на микроскопическое: „водевиль въ 1 дѣйствіи“, повалила въ театръ въ полной увѣренности, что увидитъ полную оперетку „Гейша“.

Съ какой же стати, въ такомъ случаѣ, понадобилась „извѣстная опереточная артистка“?

И что же? Въмѣсто настоящей „Гейши“ она увидѣла одиоактный безсодержательный водевиль.

Если бы въ самомъ дѣлѣ на сценѣ не оказалась г-жа Чарская съ ея хорошимъ колотурнымъ сопрано, все время пѣвшая истинные номера изъ „Гейши“, разразилась бы несомнѣнно скандалъ и публика потребовала бы деньги обратно, такъ какъ подобныя поползновенія со стороны публики уже были, но впечатлѣніе отъ игры и пѣнія г-жи Чарской заставило публику удовлетвориться.

Достойнымъ партнеромъ г-жѣ Чарской оказался г. Печипа, биссировавшій, какъ и талантливая артистка, свои также и „вставные“ номера изъ другихъ оперетокъ.

Въ труппѣ г. Волкова имѣются довольно хорошія силы, какъ въ женскомъ, такъ и въ мужскомъ персоналахъ, и благодаря въ высшей степени способному и энергичному режиссеру г. Иванову спектакли проходятъ съ среднимъ ансамблемъ.

Материальныя дѣла, повидимому, также недурныя. Благодаря г-жѣ Чарской, на сценѣ Парка Вакурова иредполагаются оперетки, тѣмъ болѣе, что въ труппѣ имѣются артистки и артисты „съ голосами“. Нѣтъ сомнѣнія, что г-жа Чарская займетъ въ опереткѣ первое мѣсто.

Зуагзеба.

Сызрань. Дирекція Н. И. Яковлева-Урванцова; въ составъ вошли гг. Арбининъ, С. Н. Ахматовъ, Батовъ, Вороничъ, Кремневъ, Ладогинъ, Неволинъ, Одинцовъ, Федоровъ, Юратовъ, Яхонтовъ, Яковлевъ-Урванцовъ; г-жи: Дубровская, Катериничъ, Медвѣдева, Кручинина, Ратмирова, Раменская, Рубцова, Ферморъ, Фролова, Шабловская, Юрье-

ва. Режиссеръ С. Н. Ахматовъ, пом. реж. Юратовъ, декораторъ Батовъ.

Сезна съ 20 мая по 23 августа.

Салтыковна. Нижегородской желѣзной дороги. Открытъ лѣтній сезонъ 16 мая „Безъ вины виноватымъ“. Слѣдующій спектакль 23 мая—„Седьмая заповѣдь“, Херманса.

Садъ и театръ Пегавова.

Составъ труппы: г-жи А. М. Воскресевская, Е. А. Вольская, Л. В. Лихомская, К. В. Лихомская, Т. А. Румянцова, Е. А. Чарская, С. С. Ячменева и др. Гг. М. К. Бояровъ, А. В. Вишневицкій, І. А. Добровольскій, И. И. Машковъ, Н. А. Салтыковъ, П. М. Соколовскій, В. Т. Соскинъ и др.

Черкасы. (Отъ нашего корреспондента.) На пасхальной недѣлѣ насъ посѣтило великое счастье: мы сподобились видѣть спектакли „Полнаго ансамбля кievскаго драматическаго театра А. Н. Кручинина“. Для васть, жителей столицы, „полный кручининскій ансамбль“, можетъ быть, и выѣденнаго яйца не стоитъ, но для насъ, провинціаловъ, задыхающихся въ атмосферѣ театральной пошлости, онъ, можно сказать, цѣлое откровеніе... Что касается меня лично, то я особенно благодаренъ судьбѣ: получивъ огромное эстетическое удовольствіе, я, помимо этого, обогатился еще и весьма полезными для меня, какъ интересующаго театромъ, свѣдѣніями: до сихъ поръ я полагалъ, что „полный ансамбль кручининскаго театра“—это также, по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени, г-жи Инсарова, Астрова, Болотина, Козловская, Волховская, Бориславская; гг. Мурскій, Блюменталь-Тамаринъ, Натковскій, Гаринъ, Рогожинъ. Оказывается, я заблуждался, вовсе не они, даже ни до малѣйшей степени (они, повидимому, все мѣлкія сошки, и въ Черкасахъ играть-то недостойныя), а совсѣмъ: гг. Бигуринъ, Посадовъ, Соколинскій, Молотовъ, Мостовой, Чужбиновъ; г-жи Свѣтлова, Липардъ-Верещинская, Эллис, Патаракі, явившіеся именно къ намъ подъ вышеспомянутымъ флагомъ...

Однако шутки въ сторону. Нѣтъ по-моему гнуснѣе въ театральной жизни явленія, чѣмъ реклама; и все же съ какой развязностью, порой граничащей съ цинизмомъ, она культивируется въ театрѣ. Небезызвѣстно, что артисты—народъ съ огромнымъ самолюбіемъ, требующимъ къ себѣ особеннаго вниманія, главнымъ образомъ со стороны печати. Однако сколь многіе служители сцены и сколь легко поступаютъ этимъ своимъ пресловутымъ, легко уязвляемымъ извнѣ самолюбіемъ и—сознательно или бессознательно—топчутъ въ грязь артистическое достоинство, когда рѣчь заходитъ о „металлѣ“. Тутъ все идетъ на смарку, и въ цѣляхъ наиболѣе успѣшнаго уловленія легковѣрнаго обывателя пускаются зачастую въ ходъ приемы, которые могли бы составить честь какому-либо шагоглотателю или другому профессору черной и бѣлой магіи, но меньше всего вяжутся съ званіемъ уважающаго себя сценическаго дѣятеля. Къ чему, спрашивается, группа пожаловавшихъ къ намъ на Пасху молодыхъ людей, можетъ быть, славныхъ и способныхъ, понадобилось создать вокругъ своихъ спектаклей такой шумъ? Тутъ и „позный ансамбль“ и т. д., да еще „подъ рижиссерствомъ артиста Императорскихъ театровъ М. К. Строева“, тутъ и участіе артистки Императорскихъ театровъ Строевой-Валентиновой, на самомъ дѣлѣ не выступавшей, и тому подобныя прелести.

Вѣдь слова обязываютъ же къ чему-нибудь, или, можетъ быть, по отношенію къ артистамъ это правило непримѣнимо?!

Повидимому, требовать къ себѣ уваженія легче, чѣмъ уважать другихъ и самого себя, и долго еще придется ждать, пока въ дѣйствительность превратится тотъ трюизмъ, что театр—храмъ, и торгашескимъ приемамъ и инстинктамъ въ немъ мѣста быть не должно.

Что касается „ансамбля“ по существу, то говорить о немъ охоты у меня нѣтъ. Скажу только, что душа его, Н. Т. Чужбиновъ, оплатилъ черкасской публикѣ черной неблагодарностью за то вниманіе, которымъ онъ у нея пользовался въ прошломъ лѣтнемъ сезонѣ, въ качествѣ артиста въ труппѣ г. Зарѣннаго. Думаю еще, что ему должно быть стыдно.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И	сладкое:	Р	средн. сладости:	Р	мало сладкое:	У	безъ сладости:	А
„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—
КАПРИЗЪ“	КАПРИЗЪ“	ГРАНЪ-ГАЛА“	ГРАНЪ-ГАЛА“	АМЕРИКЕНЪ“	АМЕРИКЕНЪ“	БРЮТЬ 1900 г.“	БРЮТЬ 1900 г.“	А
(demi sec)	(demi sec)	(sec)	(sec)	(grand sec, extra)	(grand sec, extra)	(très sec)	(très sec)	А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

Трамвай
№ 1—9—21.

ПОТЪШНЫЙ САДЪ

Телефонъ
№ 103 - 77.

Сыромятники, Садовая, у Курскаго вокзала.

Воскресенье 23-го „Мирра Эфросъ“ въ 4 д. Якова Гордина. Понед. 24-го „Дѣти XX вѣка“. Вторн. 25-го „Мирра Эфросъ“. Четв. 27-го „Сатана“ въ 4 д. и 5 к. Я. Гордина. Пятн. 28-го „Хищники-черные вороны“, др. въ 4 д. 5 к. Суб. 29-го „Дѣти XX вѣка“. Въ чет. и субботу танцы для публики до 2½ час. ночи.

Дирекція А. А. Черепанова.

Г. ОРЕЛЬ.

Городской зимній театр, одиственный въ городѣ театр и находящійся при городск. садѣ,

сдается

въ теченіе лѣта гастрольнымъ труппамъ. Желательно имѣть оперетту или малороссовъ.

САМАРА

Театръ „Олимпъ“ Бр. Калининыхъ

можетъ быть сдаваемъ по 15-ое августа с.г. концертантамъ и гастрольнымъ труппамъ и съ Рождества по В. постъ; желательно хорошей оперѣ. Театръ вмѣщаетъ до 2200 человекъ, можетъ быть славъ солидному предпринимателю, со всеми доходными статьями въ полную эксплуатацію, на годъ. Вполнѣ оборудованъ. Собствен. электр. станція.

Г. ЕКАТЕРИНОДАРЪ.

СѢВЕРНЫЙ ТЕАТРЪ

новое каменное зданіе сдается на зимній сезонъ съ декораціями 1910 — 11 г. (810 мѣствъ). Подъ оперетту, фарсъ, драму, малоросс.

Объ условіяхъ узнать:

Екатеринодаръ—у Лихацкаго.

НОВАЯ ДРАМА

А. Батайля.

„ДѢВА НЕРАЗУМНАЯ“

Въ пер. (съ рукописи съ разрѣшенія автора) Э. Э. Матерна и В. Л. Бинштока.

Ценз. къ предст. дозволена.

Выписывать черезъ контору журнала „Рампа и Жизнь“.

РЕПЕРТУАРЪ „КАБАРЭ“.

ПЬЕСЫ Б. Д. ФЛИТА „НЕЗНАКОМЦА“.

1) Пародія „Комедія брака“. „Юшкевичемедія во множествѣ адюльтеровъ“. Репертуаръ Одесскаго кабаре „Би-ба-бо“ и Харьковскаго „Голуб. глазъ“. 2) „Анатэма“. Пародія. Реперт. „Голуб. глазъ“. 3) „Семейка“. Шаржъ въ 1 безд. (Прошла 20 р. въ „Би-ба-бо“). 4) „То было раннею весной“. Шаржъ въ 1 д. Цензурован. экз. по 3 р. Можно выписыв. отъ автора: Редакція „Од. Нов.“, Б. Д. Флиту. Одесса.

Въ переводѣ Э. Э. Матерна.

Для лѣтняго театра вышли пьесы:

„Синяя мышь“, въ 3 д. 1
„Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, не надо!“—Для дѣтскихъ спектаклей и утревниковъ.
„Шалости пажа“, ком.-шутка въ 4 д. Простыя обстановки; дѣйств. лицъ—6.

Для зимняго сезона и турнэ:
„Главная роль“, пьеса въ 3 дѣйствіяхъ. Выдающийся успѣхъ въ Вѣнѣ. Роль мужскихъ—3; женскихъ—3; остальные второстепенныя.

„Тосна“, драма Сарду.
Выписывать черезъ контору журнала „Рампа и Жизнь“.

РЕПЕРТУАРЪ КАБАРЭ.

СТРАНИЦА РОМАНА

пер. Э. Матерна. Ц. 15 к.

„РОСМУНДА“.

Пер. LOLO. Ц. 15 к.

Изд. „РАМПЫ и ЖИЗНИ“.

КОНТОРА ЖУРНАЛА

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

ВЫСЫЛАЕТЪ

Ашантка (Дочь улицы), комедія въ 3 д. Ц. 2 р. Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Безпечальное житье, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Бѣлые вороны (Хищники), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Вѣчные праздники, ком. въ 3 д. Lolo (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. 50 к. Дѣти XX вѣка, пьеса въ 4 л. А. Смурскаго (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской съ нѣмец. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Клятва у гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Кончычъ. Ц. 2 р. Король воровъ (Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Клубъ самоубійцевъ (Тузъ пикъ), драма въ 2 картинахъ, пер. Э. Э. Матерна. Ц. 75 к. Крошка Дорритъ, пьеса въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 60 к. Красный фонарь, др. въ 3 д. Бѣлой. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Дидринга. Ц. 2 р. Милліоны, ком. въ 4 д. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Синяя мышь, ком. фарсъ, въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 1 р. 50 к. Приключенія Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Причуды сердца, ком. въ 4 д. Л. Фульда, пер. Lolo (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. Подстрѣленная птица, ком. въ 4 д. А. Капка. Ц. 2 р. Пошлуды Гуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Путь любви, 5 одноактн. пьесъ. Иванышина. Ц. 75 к. Рецензентъ, пародія-шутка въ 1 д., А. Пазухина (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 75 к. Росмунда, комическая трагедія (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 15 к. Разводъ, др. въ 4 д. И. Тенерома. Ц. 1 р. Чортъ (Дьяволъ), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р. Шалости молодогоновъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (Газетный мѣръ) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Замакокса, пер. Lolo. Ц. 1 р. Тропическій женихъ, шутка въ 1 д. Л. Фульда, пер. Lolo (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 50 к. Я такъ хочу, (Мис. трисъ Доттъ), ком. въ 3 д. (Репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Семь вороновъ, волш. сказка въ 4 д. съ нѣмец. М. В. Шевлякова (для утр. спек.). Ц. 2 р. Шалости пажа, ком. шутка въ 4 д. (для дѣтск. утр. спектаклей). Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ
обращено особое вниманіе.
АДРЕСЪ КОНТОРЫ:

МОСКВА, Б. Бронная, Б. Козихинскій переулокъ, д. № 4 Мясникова, кв. № 4.

Для телеграммъ:

Москва, „Рампа Жизнь“.

Репертуаръ „Кабарэ“.

РЕЦЕНЗЕНТЬ

пародія въ 1 д. А. ПАЗУХИНА.

Цѣна 75 к.

Выписывать изъ конторы
„РАМПЫ и ЖИЗНИ“.